28 февраля 2023

16+ №82

Книжная лавка писателей

Ежемесячная газета Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России и Союза писателей Санкт-Петербурга

«Мы – дыхание и голос народа!»

Одним из самых важных литературных событий начала 2023 года стал XVI отчётно-перевыборный съезд Союза писателей России, который прошел в феврале в Центральном Доме литераторов в Москве. В нем приняли участие делегаты 92-х отделений СПР со всех регионов страны, в том числе и из Петербурга, – поэты, прозаики, публицисты, литературные критики, редакторы литературных журналов и альманахов. На съезде принимали решения по насущным вопросам, связанным с деятельностью творческого Союза — новой редакции Устава, выборам руководящего состава СПР, по приёму в свои ряды новых организаций Луганска и Донецка. И, конечно же, шли на съезде разговоры о современном литературном процессе, состоянии русской словесности, о переводах с национальных языков, работе с молодыми авторами, популяризации чтения.

С отчётным докладом на съезде выступил председатель СПР Николай Иванов. Он отчитался о работе писательского Союза, рассказал о проблемах и успехах за прошедшие пять лет, закончив свое выступление словами о нынешней роли писателей в России: «Мы – дыхание и голос своего народа». Затем с приветственным словом к делегатам и гостям съезда обратился президент Российского книжного союза Сергей Степашин. Он, в частности, сказал: «Союз писателей России – это крупнейшее писательское объединение в нашей стране, членами которого являются более восьми тысяч человек. Фактически во всех регионах есть его отделения. И первые отделения Союза писателей России были образованы нашими представителями в Донецкой и Луганской народных республиках. Особенностью нашего Союза, я подчёркиваю – нашего Союза, является традиционная верность служения отечеству и многонациональной российской культуре. Союз писателей России не редко и, на мой взгляд совершенно справедливо, называют – Союзом державников, государственников».

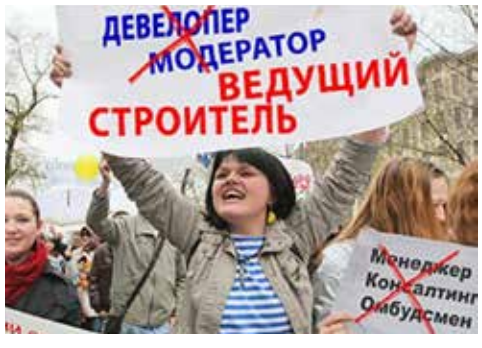
Подробнее читайте на стр. 8–9

В Петербурге открыта мемориальная доска на доме, в котором жил писатель-фантаст Борис Стругацкий

Стр. 2

Писатель Виктор Мальцев (Малец Питерский) рассказал в интервью о своем оригинальном творчестве

Стр. 6



Государственная Дума приняла закон, регулирующий использование иностранных слов в русском языке

Стр. 10

240 лет со дня рождения Василия Жуковского, основоположника романтизма в России

Стр. 15

Праздничный салют

В ознаменование Дня защитника Отечества от стен Петропавловской крепости 23 февраля был дан праздничный салют. Батареи Михайловской военной артиллерийской академии произвели 30 залпов. Также был дан праздничный фейерверк.По традиции каждый залп был именным: в честь Дня защитника Отечества, в честь Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, в честь города-героя Ленинграда, в честь побед русской армии, в честь великих русских полководцев и флотоводцев, в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в честь всех защитников Отечества. Отдельный залп дан в честь воинов-участников специальной военной операции.«23 февраля — священный праздник. В нашем Городе-Герое он отмечается с особой торжественностью. Мы гордимся старшим поколением, защитившим страну в годы Великой Отечественной войны и воинами, защищающими Родину сегодня в ходе специальной военной операции. Сегодня вся страна сплотилась вокруг Президента РФ, Верховного Главнокомандующего. Как сказал Президент, мы «идем только вперед - благодаря преданности Родине, воле и нашему единству»», - подчеркнул Александр Беглов.

Благодарность от Президента

Президент России Владимир Путин объявил благодарность генерал-майору в отставке Михаилу Овсеенко за заслуги в деле обеспечения безопасности России. Этот документ был вручен Михаилу Яковлевичу руководством Управления ФСБ России по Западному военному округу 23 февраля 2023 года. В тексте документа отмечена роль члена Союза писателей России и историка Михаила Яковлевича Овсеенко в деле патриотического воспитания молодежи.
За последний период творческой жизни писатель, военный контрразведчик, патриот написал и издал семь книг, посвященных героическим страницам борьбы афганского народа за независимость, о роли военной контрразведки в деле укрепления боеспособности 40-й армии вооруженных сил СССР, выполнявшей долг по защите южных рубежей СССР.

Книги Овсеенко о гражданской войне Афганистане можно назвать военно-политической энциклопедией, объективно отразившие сложнейший военно-политический конфликт в Центральной Азии. Среди них особо отмечен «Записки военного контрразведчика», «Сто лет служения Отечеству», «Воспитание патриотизма» и другие. Произведения Михаила Яковлевич вошли в «золотой фонд» исторической литературы, стали востребованы у историков, конфликтологов, учащийся молодежи.
Писатели Санкт-Петербурга сердечно поздравляют с заслуженной наградой Михаила Яковлевича Овсеенко, желают ему здоровья и энергии во всех начинаниях, на благо процветания России.

Сергей Рац

Памяти Бориса Стругацкого

Торжественное открытие мемориальной доски писателю-фантасту Борису Стругацкому прошло в Петербурге на улице Победы. Она установлена на доме, в котором Борис Натанович жил с семьей с 1964 по 2012 гг., здесь рождались идеи новых романов.

Сергей Арно произносит речь у мемориальной доски

Братья Стругацкие давно уже стали классиками российской литературы. Не одно поколение выросло на их книгах, и с годами интерес к ним не угасает – их произведения продолжают читать и экранизировать. Борис Натанович вел семинар, который воспитал многих писателей-фантастов, составляющих сейчас цвет русской литературы, был главным редактором журнала «Полдень 21 век». При его непосредственном участии была учреждена Международная премия Аркадия и Бориса Стругацких (АБС-премия), которая ежегодно вручается в Пулковской обсерватории. На торжество съезжаются писатели-фантасты со всей страны. В этом году премия будет вручаться в 25-ый раз. Совместно с Борисом Натановичем был создан Фонд братьев Стругацких для поддержки фантастической литературы и его ученики продолжают начатые им дела. В Московском районе расположена библиотека имени братьев Стругацких.

Выступая на церемонии, директор Фонда братьев Стругацких Сергей Арно сказал: «Борис Натанович не любил помпезных мероприятий, ему нравилось, когда все проходит по-домашнему - тепло и уютно. По-моему, сегодня, несмотря на торжественность и ледяной ветер у нас так и получилось».

Сергей Лохтин

«Гипертекст» в Петербурге

Главный редактор «Литературной газеты» Максим Замшев назвал в пресс-центре ТАСС в Петербурге фамилии писателей, которые вошли в лонг-лист первой литературной премии имени Александра Чаковского «Гипертекст», стартовавшей в мае прошлого года по инициативе ЛГ.

Были представлены произведения, написанные в разных жанрах, стилях, на самые разные темы. Есть номинации для поэтов, прозаиков, переводчиков и даже блогеров, пишущих на разных ресурсах в Интернете о книгах. Блогеров организаторы назвали «тягловыми лошадками культуры», потому что они, по их мнению, делают важное дело — продвигают новые книги, помогают читателям сориентироваться в море издательской продукции. В нынешней ситуации, когда литературная критика переживает кризис, это важно.

Есть номинация «Дебют» — за первую книгу. Причем молодые авторы до 35 лет могли представить на премию рукопись. Ведь не секрет, что иногда талантливые вещи просто не доходят до издательств, так и остаются в столах. Заявки на участие в «Гипертексте» подали более двух тысяч авторов со всей России, от Москвы и Петербурга до Ханты-Мансийска, а также из Южной Осетии, Белоруссии, Израиля и Узбекистана. В лонг-лист вошли произведения 11 авторов из Петербурга. Среди них есть новые имена, а есть уже известные писатели, например, Павел Крусанов (сборник короткой прозы «Голуби»), Ася Петрова (роман «Свободная страна»), Юлия Андреева (роман «Николай Некрасов. Путь славный, имя громкое»).

Призовой фонд «Гипертекста» составляет 4 миллиона рублей. Его разделят между 15 финалистами, имена которых объявят в апреле.

Цитата месяца

Я люблю свою Родину, но люблю ее индивидуально, в ряды не строюсь, на первый-второй не рассчитываюсь, я вечный девятый, мое место в конце. Это конец, в котором курят, где нельзя; смеются, когда приказано заткнуться и молятся, когда… когда нет больше слов. Я пугал своих «предков» юношескими уверениями, что люблю Родину так, что готов за нее умереть, если смерть моя будет иметь смысл. Отец крутил пальцем у виска. Будет ли моя отчаянная смерть за Родину иметь смысл сейчас? Воин из этого организма с гипертонией, дыркой между предсердий, лишним весом и прочими «подарками судьбы» так себе, – скорее обуза для командира. Мне бы лет десять скинуть… У меня две дочери, которые родились, когда мне стало за сорок. Я не знаю, о чем говорить с девочками. Всякое, что мне важно, кажется при проговаривании пошлятиной. Но эти девочки знают, что отец их и мать ЗА НАШИХ. И нет вопросов, кто эти НАШИ. Мы долго жили во лжи и пошлости, сейчас мы живем в правде и бедности.

Даниэль Орлов,
петербургский писатель

Семинар в Светлогорске

С начала 90-х, если не брать в расчет тонюсенькую струйку госфинансирования, литературный процесс держится на плечах энтузиастов. И большинство таких энтузиастов сами литераторы и есть. Вот и делают — фестивали, творческие вечера, литературные объединения. А случается, даже строят! Например, Дом творчества писателей в Светлогорске. Настоящий, красивый, с удобным большим залом с панорамными окнами на озеро. С кухней, где можно самостоятельно готовить. Так удобно и продуманно могло получиться только у человека творческого, чудесным образом совместившего в себе литературный талант, предпринимательскую жилку и человеческую щедрость. Именно таким и оказался замечательный калининградский писатель Борис Бартфельд — успешный отельер, меценат и общественный деятель. В октябре прошлого года во время «Дней русской литературы» петербургские писатели Валерий Попов и Галина Илюхина побывали в этом творческом раю, очаровались и договорились с Борисом Бартфельдом о сотрудничестве — чтобы литераторы из Петербурга могли приезжать в Светлогорск на регулярной основе. Что они уже и делают. Раушен (так раньше назывался Светлогорск) — место волшебное, мистическое, недаром оно связано и с Томасом Манном, и с Эрнстом Гофманом — фигурами противоречивыми и неординарными, чьи, на первый взгляд, смешные и безобидные персонажи отбрасывают огромные таинственные тени. Светлогорский Дом писателей идеально подошел и для другого литературного формата: в начале февраля сюда нагрянул целый поэтический десант из Петербурга — выездной семинар Галины Илюхиной.

Увенчалось действо творческой встречей-чаепитием с калининградскими писателями Борисом Бартфельдом, Олегом Глушкиным, Евгением Журавли, Дмитрием Ворониным и другими. Неделя семинара пролетела мгновенно — всё хорошее кончается быстро. «Мне приходилось много ездить по России — на литературные фестивали, семинары, бывать в разных домах творчества, - говорит Галина Илюхина, но Дом писателей в Светлогорске, который построил Борис Бартфельд, — лучший среди них. Здесь прекрасно всё, от величественной природы и готической архитектуры до заботливо и ненавязчиво предусмотренных бытовых мелочей».

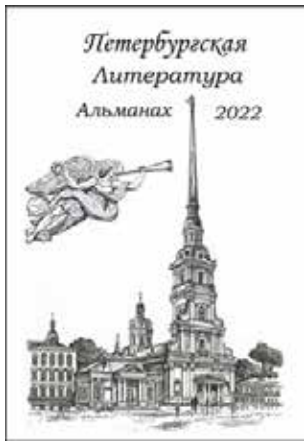
...Перед отъездом в Петербург мы вышли на ветреную набережную. Внизу шипело и журчало море, и в шуме его слышалось: «раушшшен, раушшшен...». Я бросил монетку, чтобы непременно вернуться в это чарующее место.

Вадим Макаров

Жанры сегодняшнего Петербурга

Вышло в свет новое издание Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России – альманах «Санкт-Петербургская литература. 2022». Уже оглавление сборника (объемом в 375 страниц) дает возможность понять основной замысел его составителей: представить все литературные жанры различных по манере писателей и художников разных поколений сегодняшнего Петербурга.

Открывается Альманах статьей «Война и мир XXI века» доктора философских наук А. Казина. Это очень современная и глубокая статья: о судьбе человеческой цивилизации в ближайшем будущем, русского духовного сознания и культуры перед вызовом западного постмодернизма и антигуманизма. В разделе «Проза» размещен роман Н. Советной. «Дотянуть до весны», через рассказ о драматической судьбе одной семьи в нем показана трагедия простого народа на оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Отрывок из романа С. Шаповалова «Аландские острова» открывает читателю малоизвестную страницу из истории Крымской войны: здесь рассказывается о доблестной защите немногочисленным гарнизоном русской крепости на острове Борнхольм в Северном море.



Публикуются в альманахе также новые пьесы и рассказы петербургских писателей. В разделе «Публицистика», в частности, напечатан очерк М. Мельникова. «Сергей Александрович Есенин. Златокудрый херувим». Широко представлена в альманахе поэзия стихами старшего и молодого поколения петербургских поэтов. Это Б. Орлов, Н. Апрельская, Е. Дедух, Л. Добровольский, Р. Круглов, И. Сергеева и другие.

Ида Андреева

Тема неисчерпаемая – патриотизм

Очередное заседание секции художественно-документальной прозы Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России было приручено ко Дню защитника Отечества. Разговор о патриотизме начался с выступления Владимира Лукина, который раскрыл несколько сторон этой «вечной» темы. В слове «патриотизм», сказал он, заложено душевное состояние человека, любящего свою Родину и готового отдать жизнь за Отчизну».

Сергей Рац представил гостя секции, сотрудника советских и российских органов государственной безопасности генерал-лейтенанта Виталия Пирожняка и рассказал о программе посещения и индивидуальной поддержке добровольцев, оказавшихся в госпитале на Суворовском проспекте из-за ранений. Его рассказ дополнил исполняющий обязанности начальника военного клинического госпиталя № 442 Сергей Коваленко. А Александр Шевченко рассказал о своей новой книге «В полосе наступления армий группы «Б».

Хафис Шахмаметьев

Уникальный документ

Накануне дня памяти Александра Сергеевича Пушкина, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук представил уникальное приобретение – первое графическое изображение могилы Пушкина в Святогорском монастыре.

Весной 1837 года, через два месяца после гибели поэта, Опека над детьми и имуществом Пушкина обратилась к псковскому губернатору А. Н. Пещурову с просьбой найти художника, который бы запечатлел виды могилы Пушкина и дома поэта в селе Михайловском. Пещуров пригласил для этой работы псковского губернского землемера Илью Степановича Иванова. Вскоре, 11 июня 1837 года, в продаже появился первый выпуск изданного им альбома «Галерея видов города Пскова и его окрестностей, снятых с натуры». Он включал и лист с изображением Святогорского монастыря и могилы Пушкина. Рисунки, которые легли в основу литографий, исполненных для этого альбома П. А. Александровым, долгое время не были известны специалистам. Один из них хранился в собрании Семена Гейченко – легендарного директора Пушкинского заповедника в Михайловском. Сейчас он приобретен Пушкинским Домом у Татьяны Гейченко – дочери Семена Степановича, накануне 120-летия со дня его рождения. Семён Степанович, отыскавший этот рисунок в частном собрании, впервые представил свою находку на страницах газеты «Пушкинский край» ровно полвека назад – 10 февраля 1973 года. Эскиз, сделанный пером, представляет собой первоначальную заготовку к литографии «Святогорский монастырь», ставшей впоследствии широко известной. Несмотря на схематичность рисунка, он дает точное представление о перспективе, масштабе, топографии памятного места.

Рисунок будет присоединен к материалам о дуэли и смерти Пушкина, которые хранятся в Пушкинском рукописном фонде Института русской литературы. Впереди – реставрация этого уникального памятника и его научное изучение.

Премии молодым

Вручение премии «Молодой Петербург 2022» прошло в «Доме писателя» в Санкт-Петербурге. В этом году обладателями дипломов 1-ой степени стали Диана Лугинина из Омска, Ксения Август из Калининграда и петербургский поэт Александр Вергелис. Дипломов 2-ой степени удостоились Ульяна Румянцева из города Балтийска и петербуржцы Егор Рябов и Анна Никонова. Отдельный диплом в номинации «Легенда» получила поэтесса, критик и литературовед Татьяна Царькова.

Это уже 13-тое вручение премии, стартовавшей в 2009 году. В общей сложности награждены 110 человек из разных уголков нашей страны и Ближнего зарубежья. Лауреатам вручены денежные призы и памятные подарки. Надеемся, что внимание литературного фонда «Дорога жизни» во главе с его председателем Дмитрием Мизгулиным, Союза писателей России и общества «Молодой Петербург» к пишущей молодежи будет способствовать росту мастерства и творческой энергии.

Служил Отечеству

В зале Дома национальностей, участники межрегионального общественного движения «Дружба народов – дружба литератур», созданного Санкт-Петербургским отделением Союза писателей России и Многонациональным содружеством писателей, собрались, чтобы отметить 125-летие уроженца Невского края, Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Фёдора Андреевича Волкова (1898-1954).

Ведущий – председатель Движения, председатель Многонационального содружества писателей, член Союза писателей России Виктор Кокосов, представил собравшимся сына генерала Волкова – Владимира Фёдоровича, который рассказал о судьбе своего отца.

Уроженец деревни Косколово, представитель народа ижора, с незапамятных времён населявшего Невский край в районе Лужской губы, молодой петроградский рабочий, добровольно ушедший бить германцев весной 1916-го. Он доблестно сражался с врагами, участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве, получил в награду за храбрость три Георгиевских креста. Потом была служба в Красной Армии – и два ордена Красного Знамени РСФСР, полученные за воинскую доблесть.

В «ежовщину» репрессии не обошли стороной Волкова – он был арестован, но после увольнения Ежова с поста наркома НКВД освобождён. Правда, из армии героя двух войн уволили. Но уже в августе 1941-го Федора Андреевича восстановили в армии, он активно участвовал в битве за Москву. А в декабре опытный воин получил под своё начало дивизию. Отличился в ходе Белорусской наступательной операции, уже командуя 91-м стрелковым корпусом в составе 69-й армии, форсировал с ходу реки Западный Буг и Вепш, освободил город Хелм. Потом форсировал Вислу и захватил стратегически важный Пулавский плацдарм (за эту блестящую операцию его представили к званию героя Советского Союза).В ходе Берлинской наступательной операции, корпус Волкова в апреле 1945-го штурмом овладел городом Франкфурт-на-Одере. Войну он со своими бойцами завершил на Эльбе. Именно генералу Волкову – Герою! – выпала честь вручать Золотые Звёзды от имени советского руководства легендарным капитану Неустроеву, Егорову и Кантарии, водрузившим Знамя Победы над Рейхстагом.

С 1949 года Фёдор Андреевич Волков работал в Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова. Но военные невзгоды дали о себе знать: генерал-лейтенант Волков умер 23 декабря 1954 года. Похоронили героя на Новодевичьем кладбище в Москве.

Контр-адмирал в отставке Николай Соцков подчеркнул важность проведения подобных мероприятий – для сохранения исторической Памяти, возвращения из небытия незаслуженно забытых имён настоящих Героев России и прочитал свои стихи. Его поддержала блокадница Надежда Фадеева, прочитав стихи о Кронштадте, героях этого города.

Виктор Крайнев
Фото Хариса Шахмаметьева и Екатерины Гуниной

Сербская Голгофа

Встреча с Биляной Живкович, сербской журналисткой, писательницей и поэтессой прошла в «Доме писателя» по инициативе Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России. Она рассказала собравшимся о своей новой книге под названием «Сербская Голгофа». «Я изучаю историю сербского народа через его страдания, – сказала Живкович. - Самый большой враг человечества – это НАТО под руководством США и Великобритании».

Биляна Живкович недавно вернулась из поездки в Донецк и Луганск, куда она привезла собранные в Сербии деньги, на которые было куплено необходимое для раненых солдат. Гость из Сербии отметила, что Луганск тесно связан с историей сербского народа. В 1751 году на территории нынешней Кировоградской области была создана Новая Сербия. Сюда переселились, приняв русское подданство, гусарские полки Ивана Шевича и Райко Прерадовича, поселённые на южном берегу Северского Донца между речками Бахмутом (Бахмуткой) и Луганью и образовавшие особую автономную область Славяносербию, подчинённую непосредственно Сенату и Военной коллегии. Славяносербия вошла во вновь созданную Новороссийскую губернию.

В своем выступлении Биляна Живкович сказала: «Нам - русским и сербам - надо знать, что мы – один народ... Святой Николай Сербский оставил нам завет: «Мы должны стоять за Россию так же, как русский царь Николай II встал на защиту Сербии».

Лариса Козлова

Дар музеям Донецка

В Петербурге состоялась торжественная передача более 130 изданий Русского музея в дар Донецкому республиканскому художественному музею, Донецкому республиканскому краеведческому музею и Донецкому национальному университету. Передача изданий продолжает сотрудничество между музеями и учреждениями образования.

Русский музей с 2016 года на безвозмездной основе принимает сотрудников музеев ДНР на обучение по программам дополнительного профессионального образования по различным направлениям музейной деятельности, оказывает консультационно-методическую помощь. В 2023 году совместно с Донецким республиканским художественным музеем реализуется просветительско-образовательный проект, включающий ежемесячное проведение вебинаров для сотрудников учреждений культуры, искусства, образования и лекций для широкой аудитории ДНР.

Соб инф.

«Синдром дороги»

В рамках поэтических вечеров, проводимых в петербургском «Доме писателя» редколлегией журнала «Окно», состоялась презентация книги Марии Амфилохиевой «Синдром дороги». Как и все ее книги, это - произведение поэта, рефлексирующего, занятого внутренними пульсациями поисков смыслов, споров с собой и миром, понимающего, что улетание этих смыслов, выскальзывание, ранящее ускользание жизни, – и есть сама жизнь.

Ведь вечность почти затоптана табунами железных коней и мастодонтов, ослеплена флюоресцентностью реклам. Вот-вот, и её засыплет пластмассовым хламом. Мрачновато получается. А потому – бежать! Бегство из дома в Дом. Таковы стихи первого, большого раздела «Бездорожье». Нет, они не мрачные, не обречённые, они отражают внутреннее неустройство и неустройство, расстройство вселенское.

Ода улетевшему шарфу

Этот шёлковый шарф, шелестя,
прошептал на прощанье,
Что, шершавых ветров ощущая
косматую шерсть,
Он найдёт наконец бесшабашных
стихий пониманье
Это лучше, чем тихо на шее хозяйки
висеть.

И увижу я вдруг: он не серый, скорей
разноцветный,
Не графичность рисунка заметна, а
краски мазки.
Изгибаясь змеёй, ускользнул от меня
неприметно,
И бессмыслен призыв запоздало
ловящей руки...

Будучи преподавателем словесности, Мария часто откликается на стихи классиков. Таков весь раздел «Книги в рюкзаке». Здесь все стихи с автографами. В циклах «Крымские тропы» и «Ладожские пейзажи» – стихи о собственных путешествиях, которые так любит автор. Есть в книге даже «Ботанический алфавит», лимерики, четверостишия, где автор играет и словом и звуком. Звукопись вообще свойственна поэзии Марии Амфилохиевой.

Маргарита Токажевская

Не стало Вячеслава Булгакова

В феврале после продолжительной болезни на 83 году ушел Вячеслав Ильич Булгаков. Он прожил яркую, насыщенную творческим трудом жизнь. Получив блестящее образование, Вячеслав Ильич много лет отдал воспитанию студенческой молодежи, был работником идеологического фронта и на протяжении всей жизни в своих рассказах, повестях говорил, в первую очередь, о современном человеке, его месте в нашем мире, нравственных идеалах.

Литературную деятельность Вячеслав Ильич начал в 90-е годы, следуя в своих произведениях, принципам реализма и глубокого знания исследуемого предмета, а в 2010 году стал членом Союза писателей России.

Его отличали принципиальность, верность традициям, любовь к Родине. Доброжелательный и открытый по характеру, Вячеслав Ильич уделял много времени для становления молодых писателей, снискал заслуженный авторитет среди товарищей по литературному цеху художественно-документальной прозы. Его скромность высокая культура, широкий кругозор, литературное признание всегда привлекали к нему внимание.

Мы сохраним светлую память о достойнейшем гражданине России, благородном человеке и ярком литераторе. Выражаем соболезнование его родным и близким.

Правление Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России

Строчки – острые, как кортик

О новом сборнике стихов петербургского поэта Бориса Орлова «Круговорот времени»

Он заслуживает внимания, прежде всего, актуальностью темы, во время СВО заигравшей новыми красками. Тема любви к Родине, верности ей, осмысление недавних десятилетий, разговор о вере, об ориентирах не только для русских, но для всего мира. Разговор прямолинейный, конкретный, ибо автор еще и офицер-подводник. Вот он обращается к молодым:

Читай былины: твой кумир – Чужой!
Он пришлый и поганый.
Не только Русь Святую – мир
Спасали русские Иваны.

Полынь, что половцы, в полях.
Как Змей Горыныч дышит море.
Но, словно три богатыря,
Иваны русские – в дозоре.

Так и есть. Снова в дозоре. Снова спасаем мир. Уставший от бесконечных военных и медицинских экспериментов над ним. Спрятавшийся за наши спины, но очень надеющийся на нашу победу.

Пьем самогон, а не вино
В селе Иваново, не в Каннах.
Так, видно, свыше решено –
Стоит планета на Иванах!

Но и наблюдатели за спасением мира у автора – не сторонние. Для них тоже есть Божий Суд. Они должны взвесить за кого они. Ибо и их – взвесят, и могут найти легкими…

Нам в смутное время видней,
Кто рядом – святой иль злодей.
Россия – весы. И на ней
Господь взвесил веру людей.

Иногда мужественный, суровый автор пытается быть нежным, романтичным. И у него получается. Но потом – нельзя не улыбнуться – сквозь мягкие и сказочные слова и точные поэтические образы вдруг резко высунется, и ударит по столу русская медвежья лапа!

Закат увяз в листве осин…
Дрожит,
Как молоко, туман в ведре на донце.
И головой Крестителя лежит
На озере отрубленное солнце.

А вот уже не о древностях (вечно актуальных), а о веке двадцатом и наших днях, которые странным, неестественным образом, переплелись, и надо бы разрубить этот узел:

Ельцин-центр. Роковая заря.
Вместо памяти – гиблая гать.
Этот город, убивший царя,
Продолжает его убивать.

Палачам он предательски мил
Могут прежнюю линию гнуть.
Он лукаво названье сменил,Но оставил троцкистскую суть.

Вроде бы простые восемь строчек. Короткие. Но в них многое уместилось. Разве Екатеринбург с его Ельцин-центром, Ройзманом и всей сплотившейся вокруг него либердой, не похож на гиблую гать? На продолжение убийства православия и Государя? (Как там воевали чтобы не отдать сквер храму!). Не знаю как у вас, а у меня перед глазами недавняя фотка из соцсетей, на которой Венедиктов запечатлен у Ельцин-центра, а потом с Ройзманом в обнимку. Писали, ездило наше «эхо» в Екатеринбург…

Стихи Бориса Орлова – это голос каждого русского патриота, каждого русского человека вообще (не обязательно по крови, по духу русского, под его словами подпишется и чеченец, и тувинец).

В сборнике Бориса Орлова еще много стихов, которые хочется процитировать. Там каждое – выстраданные мысли, и не им одним – всей нашей страной выстраданные. Но поэту удалось уложить главные черты десятилетий, а то и веков – в восемь, двенадцать строчек.
Куда ни глянь: назад – вперед,Везде чужие рати.
Ильею Муромцем встаетОтечество с полатей.

Тлетворен иноземный гнет,
Чернеют пепелища.
Но встал народ и меч кует,
И щит надежный ищет.

Писатели-патриоты и поэты-патриоты должны быть куда шире, больше, заметнее представлены в тиражах российских издательств. Они должны намного чаще быть на ТВ, в газетах и журналах. Это у них нужно спрашивать мнение, а не у разных мальчиков и девочек, актеров и актерок, которые в минуту беды бегут в Литву, Израиль, на Украину или в США.

Напоследок же ставлю еще одно его стихотворение, под которым, думаю, подпишется 99.9% жителей России.

Стою среди друзей,
У всех – свои заботы.

Я сам себе – музей,
А экспонаты – фото.

У песен свой мотив,
Но все пред Богом – ровня.
Любой из нас – архив,
Музей или часовня.

И выпьем жизнь до дна,
И ляжем под цветочки.
А Родина одна!
Всего одна. И точка!

Полина Малкоч

Мастер, Маргарита и… профессор Буровский

В Москве в магазине «Достоевский» прошла презентация книги петербургского писателя В.Г. Сидорова «Расшифрованный Булгаков. Повседневная жизнь эпохи героев «Мастера и Маргариты» и «Собачьего сердца».

И тут сразу же, совсем в булгаковском духе, загадка. На самом деле автор книги никакой не В.Г. Сидоров (это псевдоним), а известный петербургский писатель, доктор философских наук, профессор… нет, нет, не Преображенский, а Андрей Михайлович Буровский. А имя на обложке – псевдоним. Его автор взял себе по настоянию издателя в виде фамилии одного из своих прадедов. Книга вышла в октябре 2022 года, и уже продано 80% тиража.

Книги Михаила Булгакова давно разошлись на цитаты, а сам он сделался в России одним из культовых писателей. Потому что автор необычайно талантлив? Да, культовыми становятся в основном талантливые произведения. И при том никогда не станет культовым произведение, рычащее ненавистью, плюющееся в культуру, пропагандирующее маразм и примитив. Чтобы стать культовым, произведение должно отражать здоровое отношение к жизни, ложиться на массовое народное сознание. «Мастер и Маргарита», «Белая Гвардия» – это победившая Белая идея? Да, но не только. Это возвращенное нам христианство? Да, но книги Булгакова знаменуют нечто еще большее. Возвращенный Серебряный век, начало XX столетия? Нет не только.

Булгаков востребован, как носитель и продолжатель культуры исторической России. Те, кого называют русскими сегодня, не тождественны тем, имперским русским начала XX столетия. По сути, мы другой этнос… Великороссы, если угодно. Тем не менее, этот русский народ все сильнее осознавал себя преемником русского “дореволюционного” народа, наследником “дореволюционной” России.
Образованный слой Российской Федерации хочет видеть себя наследником Филиппа Филипповича, а не Швондера, Мастера и Стравинского, а не критика Латунского и не Алоизия Могарыча. Читая Булгакова, мы приникаем к истории нашей страны. Не выдуманной, а реальной. Но и в жизни самого Михаила Афанасьевича, и его героев остается много мало известного, порой непонятного, о чем и пишет Буровский.

Слишком многое о самом себе Булгакову пришлось скрывать, а в книгах – зашифровать или умалчивать. Хотя бы – ну кто это работал в кабинете, стены которого обрызгали ядом? Слишком многое осталось недосказанным, многое автор просто не успел изобразить. Да и сам он остается малоизвестным человеком.

К тому же жизнь изменилась так сильно, что чисто бытовые детали становятся малопонятными. Москва 1920-х – 1930-х так не похожа на современную, что и коренной москвич рисковал бы ее не узнать. Не случайно же многие эпизоды в фильме Бортко снимались в Петербурге.

А быт? Что такое керосиновая лампа, бритвенный ремень, трамвайная «колбаса»? Как выглядели детали дамского туалета, которые Маргарита надевает на голову Никанора Ивановича? Почему доктор Преображенский запрещает Зине есть краковскую колбасу? Где могли жить Наташа, извозчики и доктор Борменталь? Что за ресторан изобразил Михаил Афанасьевич?

Множество людей с важным видом объявляют себя «булгаковедами». Они уверены, что «расшифровали» роман «Мастер и Маргарита», проникли в замыслы Булгакова и могут поведать миру эти тайны. Автор книги не претендует на всеведение. И вообще он не «булгаковед». Автор лишь скромно полагает, что с помощью его книги культовые произведения Михаила Афанасьевича станут немного понятнее.

Андрей Соколов

Говорит Малец Питерский

Не все это знают, но книги петербургского писателя, музыканта, композитора, певца, аранжировщика, драматурга и поэта Виктора Мальцева, выступающего под псевдонимом Малец Питерский, сегодня самые продаваемые в книжных магазинах Петербурга. В Доме книги и в других местах вместе с томиками его произведений часто выставляют придуманную его друзьями миниатюрную фигурку – Петербургского домового, каковым он называет сам себя. Благодаря своим блестящим миниатюрам – «Петербуржикам» известен Виктор Мальцев сегодня и за границей, о чем и свидетельствует публикуемое ниже интервью с ним журналиста из Загреба.

Малец Питерский с директором Лавки Любовью Пасхиной

— Виктор Мальцев / Малец Питерский. В какой «шкуре» Вы чувствуете себя лучше?

— Лучше всего я чувствую себя совсем без шкуры. Как у Мандельштама: «За радость тихую дышать и жить, кого, скажите мне, благодарить?»

— Вы являетесь музыкантом, композитором, певцом и поэтом. Может быть еще кем-то? Трудно ли все это, или все эти разные интересы перекликаются и объединяются?

— В жизни мне пришлось поработать педагогом в музыкальной школе, аккомпаниатором в танцевальном коллективе, грузчиком, таксистом, продавцом в книжном магазине, редактором и сценаристом на телевидении, рок-музыкантом, авангардным джазменом, саксофонистом в поп-музыке. Не важно, кем ты работаешь, а важно, чтобы тебе была интересна работа, которую ты в данный момент делаешь. Интерес к работе определяет ее качество. Мне было все интересно.

— Юмор является неотъемлемой частью Вашей писательской работы. Как Вы относитесь к юмору? Что вызывает смех у читателя?

— Как-то несколько лет назад одному из моих старших товарищей-учителей предложили отобрать для печати рассказы Черного, Аверченко и Тэффи. Он не нашел ничего смешного в их рассказах, а ведь в начале 20-го века читатели покатывались со смеха от них. Если я начну задумываться о природе и механизме юмора, то превращусь в Шварцевского охотника на медведей. Понять природу юмора – это одно, а умение написать смешно – совсем другое. Тысячи людей понимают принцип «золотого сечения», а использование его в музыке и архитектуре проявляется интуитивно. Из написанного мной в каждую книгу входит только 10%. Они «отлеживаются» по 2-3 года, и, если что-то вызывает у меня улыбку, появляются в книге. Первым «читателем» моих «Петербуржиков» был мой духовный учитель в литературе академик Александр Михайлович Панченко. Именно в его книге «Смеховая культура Древней Руси» я интуитивно, наверное, что-то почувствовал.

— Вы петербуржец и Ваш литературный интерес связан с Петербургом. «Страсти по Петербургу», потом «петербуржики» разного вида: «Литературные петербуржики», «Гадательные петербуржики», «Настольные петербуржики»... Каким образом стихи говорят о городе?

— Знаете, у самого Петербургского из поэтов Александра Блока в стихах очень мало топонимических привязок, и, тем не менее, в них всегда присутствует Петербург. Для меня, слава Богу, это загадка. За словами всегда стоит нечто большее, чем они означают. За их последовательностью открывается некое другое измерение, которое читатель может только чувствовать, но вербализовать не может. В этом и есть волшебство слова, которое на мгновение становится звуком музыки. Блок говорил, что его ругают за стихи, а он не пишет стихи, он пишет музыку. Мандельштам говорил: «Останься пеной, Афродита, и слово в музыку вернись...» Северянин, Кузьмин, Уткин...

Многие пели свои стихи. Шопенгауэр говорил, что музыка это единственный язык, на котором человек может разговаривать с Богом. Поэты это понимали, но не владели языком музыки. Музыканты и композиторы это понимают, но сказать не могут. Они живут на одной планете с нами, но в другом измерении. Слово – это кристалл звука, и поэты пытаются, как в «Снежной королеве» Андерсена сложить из этих кристаллов слово «вечность». У кого-то получается лучше, у кого-то хуже. А язык музыки – он живой, сиюсекундный, непрестанно эманирующий, как сама жизнь. Бога «за бороду» еще никто не поймал.

— «Петербуржики» представляют собой своеобразный «петербургский текст», как нас в свое время учил В. Н. Топоров. Они в одно и то же время вписываются в шуточный городской фольклор, в «чижики-пыжики». Согласны ли вы с этим?

— Да, мне многие говорят, что «Петербуржики» имеют Петербургскую ментальность, которую, опять же, нельзя определить словами. Как это получается – я не знаю. Спросите у рыбки как она дышит в воде? Вот так и я. Петербург строился сразу как столица империи. Величавый, чопорный. Монументальные декорации для предъявления “Urbi et orbi”. Строили представители другой империи – римской. Империя, как и власть, не может быть смешной, тогда ее не будут уважать. Поэтому юмор Петербурга – он скрытый, как улыбка скульптуры Вольтера, сидящего в кресле в Эрмитаже. Юмор Петербурга – в Петропавловской крепости, которая не принимала участие ни в одном сражении, в Ростральных колоннах, не осветивших путь ни одному кораблю, в изломе Невского проспекта около Московского вокзала.

— Пьянство является основной темой Вашего стихотворного сборника «Хроники Лох-невского чудовища». В «Хрониках» речь идет не о временной последовательности, а о хронических алкоголиках. Насколько Вам интересно писать о пьянстве, и может ли пьяный лирический субъект сказать больше, чем трезвый?э

— Нет, конечно. Пьяный «субъект» ничего толкового сказать не может, потому что его рассуждения и мысли построены на эмоциях, а эмоции кратковременны. Пьяный человек – это не мыслящий человек, а чувствующий. Он как собака – все понимает, но сказать не может. Стихи, в своей основе, уходят корнями в молитву, то есть в приобщение к Богу. Обычный человек стихи не пишет. Он живет – семья, работа. Алкоголь дает искаженное видение мира, и выпивший понимает, что не только «хлебом насущным» можно и нужно жить. Тогда он начинает искать эти формы иного существования. Здесь и происходит подмена от Лукавого. Я, в качестве исследователя, глубоко изучил этот вопрос, шутка, конечно, но выводы для себя сделал весьма нешуточные. Впрочем, соглашусь полностью с китайским поэтом Бо Цзюйи, который сказал: «Понемногу он смог превозмочь демона вина и перестал напиваться до дикого состояния; Однако карма слов осталась: Он не смог отказаться от стихов». В этом стихотворении для меня ключевое слово «демон». Понятно, к кому обращается пьяный человек. Поэтому, я надеюсь, что пытаюсь предостеречь читателя от «демонов вина», но в шутливой форме.

— В упомянутых «Хрониках» речь идет о двустишиях и четверостишиях. Какой ритм осуществляется в стихах? Он правильный или меняется? Если добавить музыку, стихи можно петь?

— Стихи, как и музыка, существуют в параллельном измерении. Это взгляд на наш мир со стороны. Для меня двустишия и четверостишия как бы «портал», или «лазейка», когда человек, живущий в нашем мире, может на секунду «выскочить» в другое измерение, посмотреть на себя со стороны. Человека вообще трудно рассмешить, тем более, когда у тебя нет средств визуализации, как на экране, или интонации, когда говорит актёр. Только буквы.

— Что литературе надо сказать? Можно ли шутку принимать серьезно?

— Видите ли, дело в том, что русская литература «стартанула» гораздо позже западно-европейской, поэтому мы идем не то, чтобы сзади, а мы идем где-то сбоку. Русская литература, и культура в целом, она впитывает в себя достижения и открытия других культур, ассимилирует их для себя и под себя. Зачастую ее достижения понятны и применимы только внутри нашей русской цивилизации. Пушкина и Гоголя нельзя перевести. Нужно быть в контексте нашей культуры, чтобы их понять. Достоевскому, Толстому и Чехову удалось вырваться. Набоков, кажется, говорил, что Пушкин – это лампа зажженная в темной комнате, а Толстой – это распахнутое окно. По поводу серьезности шуток я, наверное, подумаю над сборником «Серьезные шутки».

— Существуют ли у Вас новые планы? Новые интересы? На самом деле, готовите ли Вы новый сборник или кое-что другое?

— Каждый год выходит по одной новой книге. Сейчас «отлеживается» материал примерно на пять книг. Некоторое время назад я написал поэму «Голос из колодца» и попросил гениального композитора Олега Каравайчука написать к ней музыку, чтобы записать аудиокнигу. По этой поэме уже успели снять фильм, а целиком аудиокнига еще не вышла. Надеюсь, что в ближайшее время удастся. Еще есть идея воплотить задумки моего старшего товарища, уже ушедшего в мир иной, физика, профессора Бориса Васильевича Гладкова, записать альбом сферической музыки. Несколько моих песен на основе сферического понимания построения мира. В общем, слово старается сорваться с бумажного листа и зазвучать online. Время такое.

Жасмина Войводич,
Филолог-славист,
университет Загреба

Виктор Мальцев - Петербургский музыкант, композитор, певец, аранжировщик, драматург, поэт, член Союза писателей России. Известен под литературным псевдонимом, как «Малец Питерский». В 1985 году совместно с Борисом Гребенщиковым и Сергеем Курехиным записал свой первый компакт-диск, а с 1987 года тесно сотрудничал с группой «Марафон» и композитором Виктором Резниковым. В начале 1990-х годов работал редактором и сценаристом каналов «РТР» и «Культура». По его сценариям выходили телевизионные циклы «Домино» (1994 – 1996) и «Боярский двор» (1997 – 1998), ведущим которых был актер Михаил Боярский. В 1996 году фирма «Зеко-Рекордз» выпустила авторский компакт-диск с песнями Виктора Мальцева под названием «Питерская Белогвардячка». В настоящее время Виктор Мальцев пишет книги и музыку для санкт-петербургских театров. Часто бывает в Книжной

Русская история обманула правящий класс

Писатель о СВО в контексте истории нашей страны

Говорят — «кровавая баня». Но мы ещё не в бане, мы в предбаннике. Горят под Бахмутом танки, и падают под Соледаром самолёты. Батареи украинцев и русских ищут друг друга и рвут на куски. Превращается в руину Донецк. Дроны атакуют Энгельс, Севастополь и Брянск. На крышах московских домов размещается ПВО. Летят похоронки, как чёрные стрекозы, звонко ударяются в стёкла русских, бурятских, дагестанских, татарских жилищ.

Но это ещё не кровавая баня, это только предбанник. Есть ещё несколько минут до того, как откроется дверь огненной парилки, и мы, старый и малый, переступим раскалённый порог. Эти несколько минут — не на драгоценных швейцарских часах, что носят на запястьях слуги народа. Не на будильниках в домах простого люда, который под трескучий звон бежит по утрам на работу. Не на Спасских часах, грозно толкающих золотые стрелки по золотому кругу.

Нет, эти минуты нам отпущены на часах русской истории, чтобы перед тем, как идти всем народом в бой, мы успели разгадать её загадку. Русская власть рыдает, как птица выпь на болотах. «Нас обманули, увы, нам, увы!». Обманули Горбачёва, обещая не двигать дивизии НАТО на восток. Обманули Ельцина, обещая не мутить на Кавказе воду. Россию обманули, когда обещали Януковичу мирное разрешение майданного кризиса. Россию обманули, когда тянули время с Минскими соглашениями и одновременно превращали Украину в стальную крепость. Обманула Америка, обещавшая любить и холить Россию, а теперь посылающая украинцам дальнобойную артиллерию и дроны-камикадзе, способные бить по Москве.

Кто же нас все-таки обманул?

Неужели сегодняшнюю российскую власть обманул вероломный коварный Запад, отказавшийся от своих сладкозвучных обещаний и толкнувший табуретку под ногами России, куда её поставили с петлёй на шее? Пусть не ошибается русский правящий класс. Его обманули не Европа, не Америка. Его обманула русская история, которая только прикинулась мёртвой, а потом воскресла.

Российский правящий класс согласился с тем, чтобы Россия превратилась в жалкий обрубок и потеряла свою государственность, создав вместо реальной власти её бутафорские формы.

Российский правящий класс согласился с тем, чтобы у России исчезла армия, исчезла оборонная промышленность и всякая другая промышленность, способная производить машины и товары. Исчезла наука, способная совершать открытия. Исчезла культура, способная создавать шедевры музыки и поэзии. Российский правящий класс рассматривал Россию как добычу, доставшуюся ему в качестве трофея, и он, этот российский правящий класс, был надсмотрщиком, приставленным Западом над пространством между трёх океанов, чтобы здесь больше никогда не просыпалась русская история.

Запад обрубил древо русской истории, оставил от неё пень. Этот пень залили кислотой, посыпали солью, запечатали бетоном, оковали сталью и покрыли сверху позолоченной деревянной резьбой, превратив в стойку бара, где заказывали себе бурбон приезжавшие с Запада разведчики и коммерсанты — мучители русского народа.

Русский народ рассматривался правящим классом как огромная бессловесная овца, с которой можно стричь шерсть и сдирать шкуру. За тридцать лет после разрушения Советского Союза российский народ был обобран, ввергнут в нищету, оставлен прозябать среди гниющих городов, разрушенных предприятий, раздолбанных дорог.

Богатства России, которые за эти тридцать лет могли бы превратить российский народ в самый счастливый, просвещённый, процветающий многодетный народ, эти богатства стали достоянием бессердечных и бессовестных олигархов или были направлены в западные банки и американские ценные бумаги.

Эти народные деньги ушли сегодня из России, как ушли из неё «деньги партии» после 1991 года, как ушло «романовское золото» после февральской революции в 1917-м. И Россия, потерявшая национальную элиту, остановленная в своей истории, лишённая той вековечной работы, которая создавала великую имперскую цивилизацию русских, теперь Россия — не более чем фирменный знак на этикетке вкусной водки.

Русское чудо

Но нет, всё не так. В который раз случилось русское чудо. Пень русской истории пустил побег. Этот побег пробил бетон и сталь, разрушил мерзкий бар, метнулся ввысь. Вновь загудело древо русской истории — берегиня Древа русского познания добра и зла. В лесах у русской берёзы белоснежный ствол. На холщовых деревенских рушниках, шитых шелками, берегиня — красная, её ствол пропитан алыми соками жизни, соками крови.

Русская история обманула российский правящий класс. Она только прикинулась мёртвой, а потом рванула в рост. Она проросла в Путине, который выступил с ошеломляющей мюнхенской речью. Проросла в корпорациях, строящих танки, самолёты и лодки. Просияла в Крыму, где загудел колокол Херсонеса. Грохнула в восставшем Донбассе.

Русская история загадочна и чудесна. Она возвращается в мировую историю в рёве пушек, в скрежете танковых конвейеров, в рыданиях матерей, в поступи свежих, идущих на фронт батальонов.

Русская история — не дева с улыбкой Джоконды и подолом Мерлин Монро. Русская история — Богородица, стоящая босыми стопами на звёздах. Покрова Богородицы пропахли потом, пропитаны кровью, забрызганы слезами. Эти покрова вновь заслоняют Россию от смерти. Под этими покровами думает, творит, рождается и сражается русская элита Победы.

Ходаковский — человек войны, точный, бесстрашный, с лицом и глазами русского витязя. Бородай — огненный солдат, ему не сидится в думском кресле, и он ведёт свои батальоны в кромешную схватку. Как трагичен и могуч Александр Дугин в своей мистической проповеди. Как великолепен и неповторим Кургинян — блистательный знаток технологий, создатель русской политологии XXI века. Светоносен владыка Тихон Шевкунов с грохочущими колоколами Псково-Печерской обители. Бесподобный, несгибаемый Никита Михалков — русский бесогон, сжимающий в руках веник, собранный из прутьев русской берёзы — берегини русской истории. Чудесна Чичерина — соловьиха Русской Победы, которую обожают в окопах Донбасса. Рамзан Кадыров, пославший своих сынов на войну, сам мощный сын матери-России. Евгений Пригожин — бесстрашный и пламенный, перенявший из рук мухинского рабочего кузнечный молот, дробит этой грозной кувалдой укрепрайон Соледара. Захар Прилепин, истоптавший башмаки на камнях Донбасса, среди гвалта и воплей блогеров творит свой сокровенный донбасский роман.

Русская история пишется новым русским алфавитом, где аз, буки, веди, глаголь пополнились ви и зет.

Александр Проханов

Опасный Гарри Поттер

Как нас подсадили на западную культуру

«В российском киносообществе прошли обсуждения запрета в России показа всех частей Гарри Поттера в кино и в онлайн-кинотеатрах. Является ли уход Поттера с наших рынков мощнейшей санкцией? Удивительно, что мы так подсели на все эти западные культуры, в том числе и детские», - заявил известный политолог Сергей Михеев. Материал под названием «Мы же слукавили» опубликован в блоге автора.

«Это не удивительно, а печально. Тут всё логично объясняется. Когда мы, приняв новую конституцию, после развала Советского Союза отменили там статью «идеология», мы же слукавили. Мы просто отменили свою идеологию, но не чужую. А что такое идеология? Это образование, средства массовой информации, это культура. Всё это, и в первую очередь культура (кино, театр, книги), просто было заменено на чужое. Поэтому, отказавшись от своей идеологии, мы открыли двери для чужой. И в рамках этих открытых дверей, это всё и попёрло», - подчеркнул политолог.

«Почему Гарри Поттер нашёл себя? Потому что был создан вакуум. Производство детских фильмов, написание детских книг на какое-то время здесь в стране оказалось в невероятном кризисе. И вакуум был занят, конечно же, западной масскультурной продукцией. И к тому же, они в этого Гарри Поттера вложили огромное количество денег. Технически они сняли его хорошо, и вложили немереное количество денег в его раскрутку и рекламу. Это влезло в голову детей. И это скорее печально, чем удивительно. Всё довольно логично и закономерно при тех условиях, которые мы создали», - добавил он.

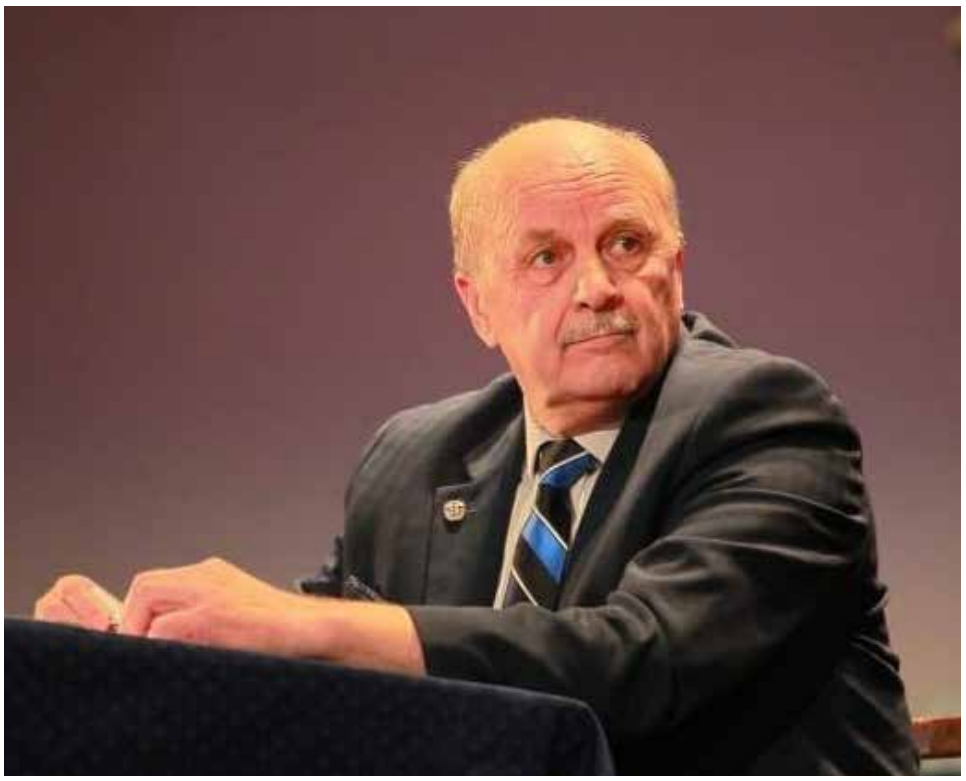
«Единственное, что я утверждаю, это то, что никакой такой естественной потребности в гаррипоттерах у нас нет. То есть, закройте это завтра, не показывайте это тем, кто этого не видел, и они спокойненько проживут себе без Гарри Поттера. Я вас уверяю, что это просто такое сиюминутное явление. А что надо делать, чтобы этого не было?

Всё то, что я перечислил ровно от обратного. Первое. Во всех сферах образования, СМИ, культуры и искусства утверждать собственное суверенное целеполагание. Второе. Вкладывать деньги и усилия в создание собственного кино- и телевизионного продукта. И третье. Прикладывать к этому усилия: реклама, качество и всё остальное. И всё будет нормально».

Сергей Михеев

Мы сами – Россия!

Доклад председателя Союза писателей России ***Николая Иванова*** *на съезде Союза в Москве*



Оглянемся назад, на своё пятилетие. Первый год нашей работы: мы глотаем с вами строительную пыль, удерживая в прямом и переносном смысле за собой здание на Комсомольском, 13. Нас выталкивали в ангары в Текстильщики, в казематы на Берсеневской набережной, нам подгоняли машины для перевозки вещей – выстояли. Не могу не сказать добрых слов и, надеюсь, выражу общее мнение делегатов – в адрес рабочего секретариата во главе с Геннадием Ивановым. Мы не плачемся, у нас нет уныния, мы перестали бесконечно тосковать по счастливому и благополучному советскому прошлому – принимаем время таким, какое оно складывается на сегодняшний день и решаем возникающие вопросы исходя из даты на календаре.

По решению прошлого съезда мы провели своеобразный аудит членов СП России через замену членских билетов. Наш Союз уменьшился – отпали, наконец, те, кто годами числился в списках, при этом утратив всяческую связь с организациями. Стал более жёстко выполняться принцип Устава, по которому члены СП России должны состоять на учёте и работать на благо своих регионов.

Есть поручение руководства страны разработать профстандарт профессии «писатель». Копья в рабочей группе правительства до сих пор ломаются, кого можно считать писателем, и с какого времени. И в первую очередь это Пенсионный фонд, который считает, сколько копеек было отчислено по налогам в доход государства. Но работа идёт и хочу предположить для тех, кто считает себя вольным литературным стрелком и ухмыляется на уставные права и обязанности. Когда решение по профессии «писатель» всё же состоится, вы же первые и потянетесь за всевозможными справками на пенсию, на награды, поощрения, льготы. А их, как я представляю, сможет выдать только творческая организация. Самоназначений себя писателем, дай Бог, не произойдёт.

Анализируем прошедшее пятилетие

Но это будущее. А мы анализируем прошедшее пятилетие. После первого строительного года очередные два – пандемия. Это и утрата друзей, и ограничения по мероприятиям, которые мы тем не менее научились проводить при помощи технических средств. Потому и не потеряли, собственно, ни одного фестиваля или конкурса. Кроме, пожалуй, Гончаровской премии в Ульяновске. Но там больше политика, когда в номинации «русский роман» премии стали давать жителям Израиля за русофобское же, по сути, творчество. Но мы радуемся новым конкурсам и премиям, одно из последних с красноречивым названием предложил писатель Александр Лапин: «Моя Россия». И вручение будет производиться на Куликовом поле 21 сентября, как и положено в День воинской славы.

Последний год у нас проходит под знаком СВО, также внесшего значительные коррективы в нашу деятельность. Повторюсь в главном: нам не пришлось делать выбор, какую позицию занять после 24 февраля 2022 года. После ваших звонков с просьбой и даже требованием четко обозначить позицию СПР мы первыми среди творческих союзов и единственными до сих пор приняли Заявление в поддержку армии: «Русские писатели никогда не хвалили войну, русские писатели поклонялись солдату на войне». Тот случай, когда регионы скомандовали Москвой. Тот случай, когда мы с вами в том числе сломали практику либеральных подписантов, которые сразу после 24 февраля привычно бросились собирать подписи против СВО и Президента. И формировать, как у них прежде всегда получалось, повестку дня в стране по расшатыванию общества.

Плакат с буквой Z

Мы впервые за долгое время практически мгновенно, единодушно создали прямо противоположное заявление, подписи под которым непрерывно публиковала «Литературная газета». Всего один человек из наших рядов отказался ставить подпись, посчитав СВО делом армии – но остальные заглянули глубже, увидели зорче грани нового миропорядка, а не просто стрельбы на Донбассе. Считаю, что это были не просто наши подписи, это оказалась стена, о которую впервые разлетелась вдребезги либеральная пена. И побежали на самокатах из страны ненавистники нашей Родины – они вдруг увидели другую Россию: воспрянувшую, имеющую собственное мнение и умеющую его отстаивать. Это называется гражданской зрелостью. И не случайно практически на единственном здании по всей Москве у нас на Комсомольском, 13 висит плакат с буквой Z – «Za Победу». Не случайно только члены нашего союза полетели в составе творческих десантов по госпиталям Минобороны: раненых не обманешь, они через свою боль, свои увечья оценивали искренность и достоверность нашего слова. И всего пять человек вышли из Союза, не согласившись с нашей позицией, – техническая погрешность. Да, есть и притаившиеся, усмехающиеся и даже тайно сопереживающие коллективному Западу – практически все имена мы знаем, наш круг достаточно узок. Но они – одиночки. А мы можем гордиться своим единством и чувством ответственности за Родину.

Мы выпустили пять сборников патриотической поэзии тиражом более 200 тысяч экземпляров – и их уникальность, в отличие от объявленных «уникальностях» других книг на эту тему, заключалась в том, что они миновали все товарно-денежные отношения, они не замарались деньгами, мы не повезли их подальше от Донбасса, вглубь России на гонорарные презентации, как делают другие. Они как изначально предназначались для бойцов СВО, их родных и близких – так и дошли до адресатов на фронт. Благодарю авторов, спонсоров, наших коллег из издательства «Вече», составителей. Мы с вами не только зафиксировали время через поэтическое слово, но и сформировали в определённой степени общественное мнение. Сегодня на выходе ещё два сборника – это «Оберег», женская поэзия об СВО: 90 поэтесс России сказали своё слово бойцам спецоперации.

Писатели России вместе

Армия в который раз убедилась, что писатели России – рядом и вместе. Показателем нашей эффективности и качества работы стало то, что Минобороны закачало наши сборники в пять тысяч планшетов, которые выданы в воинские подразделения на Донбассе для юридических консультаций. Юридических норм оказалось недостаточно русскому солдату, и тогда пришло наше поэтическое слово. Сегодня время героев, мы и говорим с бойцами как с героями. Уверен, история скажет спасибо и оценит по достоинству и наше общее литературное стояние рядом с участниками СВО на защите суверенитета страны и русского слова.

В наше время, подчинённое цифре, а не букве – удивительно, что мы с вами доходили до каждого явления, имени. Откуда такая ответственность? В преемственности. И мне хочется, чтобы вне зависимости от того, кто избирается председателем Союза, у нас работала система, которая не позволит кому бы то ни было увести СПР в иную сторону. Есть закономерности в явлениях. «Молодая гвардия» могла родиться только на Донбассе. Золотой ключик русской литературы, несмотря на миллионные тиражи русофобов, – всё равно хранится на Комсомольском, 13. Пусть хоть выпрыгнут за свои миллионы! Да, заработают деньги, уставят полки километрами своих книг, увешают себя литературными премиями, но духовность, нравственность, народность, Россия, человек и слово всё равно – в СПР. Как в человеке приживается только близкая кровь, так и в литературе при любых раскладах останутся всё же книги нашей группы крови. А мы, даже если будем писать о прошлом, всё равно будем устремлены в будущее. И это будет не Архипелаг Гулаг.

Книги высокого качества

По-моему, мы остались единственной творческой писательской организацией, которая не спустилась на коммерческие рельсы и осуществляет приём не за деньги, а за книги высокого художественного уровня, по рекомендациям уважаемых членов СПР, пройдя приёмные комиссии в регионе и в Москве. За отчётный период проведено 19 заседаний. Рассмотрено 527 приёмных дел. В Союз писателей принято 425 литераторов.

Мы отдаём себе отчёт, что качество литературного произведения – это сплав мудрости и мастерства. Но и без молодой энергии запаса прочности и хода не будет. Мы создали с вами Совет молодых литераторов. Сегодня это разветвлённая сеть организаций, со своим активом, ежегодными Всероссийскими совещаниями в Химках, межрегиональными фестивалями.

Вопросы организации

Многие вопросы, которые мы обозначаем на съезде, в той или иной степени касаются выполнения уставных норм. Наш Устав не дополнялся с 2013 года. Прошедшее десятилетие внесло огромное количество изменений в законы страны, в том числе в Конституцию. Именно это потребовало и от нас соответствовать нормам, которыми живёт страна. Остановлюсь на двух-трёх позициях, которые вызвали наибольшие толкования.

Первое – разделение исполнительной и законодательной власти в организации. Ныне, например, я – и председатель СПР, и председатель правления СПР. То есть сам даю себе указания и сам же их выполняю. Сегодня это не проходит по Закону об общественных объединениях. Мы идём на то, чтобы съезд выбирал именно председателя правления СПР, как руководителя постоянно действующего коллегиального органа между съездами. А вот директора, к которому переходят финансово-хозяйственные функции исполнительного характера, утверждает правление. Я даже допускаю, что он не обязательно должен быть членом СПР, важен профессионал. Данная схема разделения власти уже была апробирована в Московской городской писательской организации и не дала сбоев.

Второе – срок полномочий не строго пять лет, а «до пяти лет». Это поможет в первую очередь нашим коллегам в республиках – по договоренности между секциями: допустим, кабардинской и балкарской, карачаевской и черкесской – проводить ротацию в меньший срок, чем достаточно долгие пять лет.

Третья позиция – исключение из СПР методом отзыва личных рекомендаций и решения общего собрания. Слышалось непонимание: как же так, мы пересматриваем свою же оценку творчества? Нет! Кроме творчества у нас есть и наше поведение, наши заявления, наши поступки. Мы возмущаемся и требуем снятия всевозможных народных званий с артистов, уехавших за границу и поливающих грязью собственную страну. Так и с писателями – некоторые пишут вроде красиво, а в душе вдруг в самые сложные моменты проявляется жгучая ненависть к нам же, к нашей стране: с их стороны идёт практически открытая поддержка пресловутой «пятой» колонны. Мы – союз единомышленников. Мы что, обязаны терпеть унижения и оскорбления в свой адрес в своих же рядах? Мы мазохисты? Механизм отзыва рекомендаций – это урок нравственности, это преграда от токсичных людей.

Мы не можем по Конституции запретить состоять писателям и в других организациях, но, право же, не вызывает уважения поведение тех взрослых тётей и дядей, которые и в 60, и в 70 лет всё бегают и бегают по разным песочницам. Когда же у вас проснётся чувство собственного достоинства? Двойное литературное гражданство – оно сродни двойному гражданству тех, у кого главным является исключительно личная выгода. Никогда не будет отдачи для Родины, а у нас – для СП России. Двойная литература, двойное дно! Это то, что разъедает единство нации. И нашим, и вашим за две копейки спляшем.

Такая же позиция с формулировкой «Утрата связи с организацией». При обсуждении сетовали, что мы должны по Конституции защищать человека. А организацию? Когда люди годами не приходят на собрания, срывают кворум и нет возможности рассмотреть даже приёмные дела уже тех, кто стремится искренне в Союз – как быть коллективу? Они не платят несчастные 800 рублей в год хотя бы на цветы умершим товарищам – так зачем нужен такой человек организации? Писатель сам должен хоть за что-то отвечать?

Формировать повестку дня

Мы хотим, чтобы общество знало: Союз писателей России – он не в политике. Но наша задача – формировать повестку дня, на основании которой политики и будут принимать (или не принимать) решения!

Мы отчётливо понимаем, что впереди – ещё более сложные времена. 24-й год из-за выборов Президента станет годом беспрецедентных атак на нашу страну, на наши ценности, наши достижения. С началом СВО мы приняли первый, пока ещё наполненный пеной, удар. Но, вне сомнения, идёт подготовка на решающий абордаж нашего корабля с названием не «Путин», но – «Россия». Корабль будут раскачивать, делать пробоины в днище с осознанием: или сегодня – или потом долго «нет». Учитывая и предугадывая это, мы готовы при таком раскладе событий собраться и через два года, чтобы продемонстрировать силу единства в собственном Отечестве и явиться той цементирующей силой, которая не позволит Болотным майданам вершить наши судьбы и судьбы наших детей и внуков, влиять на ход русской истории.
Только вот хочется, чтобы и власть помнила: киты тонут от прилипал. От тех присосавшихся моллюсков, которые в какой-то момент набирают критическую массу и не дают сильному, мощному животному всплыть и глотнуть воздуха. И формы того, как присосаться к туловищу – самые разные, порой, на первый взгляд, благородные. Интересен, а по сути, страшен факт: в молодёжном парламенте нашей Госдумы нет ни одного парня, кто бы служил в армии. НИ ОДНОГО! Вы думаете, эта будущая элита обладает понятием защиты Отечества, её безопасности?

Взаимодействие с АСПИР

Хочу коснуться вопроса взаимодействия с АСПИР. Сергей Вадимович Степашин затронул в своём выступлении наше участие в создании Ассоциации. Можно было не входить в её состав, как до сих пор заявляют некоторые писатели? Можно! Но я вспоминаю список из более чем 10 литературных организаций – вплоть до неких профсоюзов литераторов количеством в 20 человек. Пожалуйста: Союз независимых авторов и издателей, Российский союз профессиональных литераторов, Русский ПЕН-центр и т.д.
Мы что, желали бы видеть их законодателями литературного процесса в стране? Будем откровенны: АСПИ создалась бы при любых условиях, это реальность времени. Но наш отказ дал бы повод отодвинуть нас на обочину. Методы бы нашлись, не обольщаемся иному. Но мы сделали ровно наоборот – поставили условия, которые позволили очистить в определённой степени литературную болотину.

Именно по нашей просьбе основные учредители отмели от включения в Ассоциацию коммерческие союзы. Мы также попросили рассмотреть и с этим согласились наши коллеги, что все вопросы будут решаться только коллегиально, никто против кого-то одного «дружить» не сможет, у каждого есть право «вето» и возможность выйти из АСПИ в ту же минуту, когда напишется заявление. Это сдерживает всех в резких движениях и заставляет искать точки соприкосновения!

Ассоциации всего два года – многое оттачивается, нарабатывается опыт. Но мы с вами определились с самого начала: какие бы конфигурации из писательских сообществ не создавались, у нас с вами своя биография, и мы приняли на себя – как в своё время большевики – царские долги; как Россия – обязательства СССР; так и мы приватизировали не недвижимость Литфонда – хотя, возможно, и это стоило сделать, – но духовность, нравственность, народность, традиционные ценности в литературе на всю её историческую глубину. Так что у нас – да, зачастую отличные от других учредителей ориентиры. Но мы перед нашими предшественниками отвечаем за свой Союз. С.А. Шаргунов прекрасно знает наш творческий и организационный потенциал, а потому может воспользоваться им для усиления работы по тем или иным направлениям работы Ассоциации. Здесь мы союзники и благодарим его за совместное решение литературных задач.

У нас нет перепутий

И о нашем времени и дне сегодняшнем. У нас нет перепутий. Мы знаем, куда идём, мы сами строим мосты и добываем булыжник для дорог. Порой кажется, что строим в тупик. Например: Союз писателей России, не получая от государства на ведение своей уставной деятельности ни копейки, в виде налогов и коммуналки выплатил ему за прошедшие пять лет несколько миллионов рублей. Грустно, но мы с вами, друзья, содержим государство!

Есть самый верный способ добиться финансирования: наложить кальку на все творческие союзы в вопросах финансирования политических партий. Почему те, набрав на выборах три процента голосов, объявляются национальными объединениями, отражающими интересы народа? А мы, имея региональные организации в каждом субъекте федерации – что, не выражаем интересы народа? Может, власть кроме политики станет когда-то уважать ещё и культуру, творчество? Мы не денег просим. Работу! Мы укрепляем духовную безопасность Отечества и рассматриваем свою деятельность только с этих позиций. Поэтому укрепляя армию, экономику, финансы, партийную систему, верните в зону своей ответственности и слово писателя! Пока же получается, что библиотекарь, перекладывая наши книги, получает трудовую пенсию, а писатель, эти книги создавший, давший при этом работу издателям, полиграфистам, торговым магазинам, – нет. Вновь парадокс новейшей истории России. Как и то, что мы ныне не буква, а цифра. Вроде всем понятна несуразность отрыва литературы от культуры, других творческих союзов, но все наши просьбы, требования выстроить логическую цепочку: от писателя – к книге – к книжным ярмаркам – к библиотеке – к читателю, пока не возымели успеха. Мы – при производстве, где толщина бумаги условно важнее слова. И мы всё равно идём в библиотеки, которые принадлежат Минкультуры. Но мы для них уже чужие бродячие неприкаянные менестрели, которым просто по сердобольству открывают двери. Бред! Мы стучимся в двери к своим книгам!

Я думаю, борьбу за воссоединение с культурой мы должны продолжить, и – если поручите подготовить секретариату очередное обращение или резолюцию в органы управления страны, чтобы повлиять на ситуацию – найдём чернила написать новые письма к уже посланным ранее обращениям.

Нет сомнения, открой мы коммерческие линии, то смогли бы на авторитете СПР, наших предшественников сколотить состояние, как это делают другие союзы: любой каприз за ваши тщеславные деньги. Орден – пять тысяч, объявить лучшим писателем года – ещё сверху столько же. А мы делаем очередной шаг: настало время выйти из всех проектов, где у людей берутся деньги – неважно на что, пусть и на изготовление грамот или орденов.

Не строчка, а песня

Да, нам продолжают навязывать модное кино, модный театр, модную литературу – для модных же авторов. Такие люди не так безобидны, они подравнивают нашу великую культуру под себя. То есть опускают. И вот уже некоторые региональные министры культуры вкупе с директорами библиотек главным критерием качества поэта делают подсчёт количества лайков в интернете и приглашают к себе в регионы именно «лайканутых». Господа министры, проверьте свои списки приглашаемых в последние годы – где ваши кумиры сегодня? Укатили на самокатах через Верхний Ларс? Ах, а мы им верили, они так красиво пели! Мы им ордена на грудь, гонорары, премии – а они, неблагодарные, обманули!

Господа, вы сами обманываться были готовы и рады! Потому что не о Родине думали, не о её просторах, не о подрастающих детях, а о том, будет ли картинка из региона в телевизоре или строчка в новостях. Ничего, что всего секунда и лишь строчка – на наш век, мол, хватит.

На ваш, может, и хватит. А вот Россия вкладывает в такую же секунду целые века своей истории и культуры. Ей не строчка нужна, а вся песня. Мечтаю, когда с министров будут спрашивать не о количестве концертов заезженных, как пластинка, звёзд, а за выращенных, поддержанных, выпестованных именно в своём регионе талантов, ставших всероссийскими звёздами.

У страны много проблем. У писателей России – ровно столько же, потому что мы не отделяем себя от Отечества. Писатели России – не перекати поле. Мы – дыхание и голос своего народа. Мы сами – Россия.

Николай Иванов

В защиту русского языка

Государственная Дума приняла закон, регулирующий использование иностранных слов в русском языке. В целом закон направлен на повышение значимости русского языка как государственного на всей территории России и усиление контроля за соблюдением его норм

Документ был разработан Правительством РФ. Он вносит изменения в федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» («в части совершенствования механизмов обеспечения статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации и осуществления контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка»).

Использование русского языка обязательно в деятельности органов государственной власти, судопроизводстве, рекламе, продукции массовой информации и т.д. Предусмотрена недопустимость использования иностранных слов, за исключением не имеющих аналогов в русском. Также не допускается употребление «нецензурной брани».

Что предусматривает закон

«Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» (далее — проект федерального закона) предусматривает совершенствование механизмов обеспечения статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации на всей территории страны, осуществление контроля за соблюдением должностными лицами органов и организаций, гражданами Российской Федерации норм современного русского литературного языка. Проект федерального закона подчёркивает объединяющую роль русского языка как государственного языка Российской Федерации в едином многонациональном государстве, расширяет и конкретизирует сферы, в которых использование государственного языка Российской Федерации является обязательным. Проект федерального закона вводит такие понятия как нормативные словари, нормативные грамматики и нормативные справочники, фиксирующие нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации. В соответствии с проектом федерального закона Правительство Российской Федерации на основании предложений Правительственной комиссии по русскому языку определяет порядок формирования и утверждения списка нормативных словарей, нормативных справочников и нормативных грамматик, и требования к составлению таких словарей. Также проект федерального закона предполагает недопустимость использования иностранных слов, за исключением не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке, перечень которых содержится в нормативных словарях. Указанная проектируемая норма направлена на защиту русского языка от чрезмерного употребления иностранных слов. <...> Проектом федерального закона статья 4 Федерального закона № 5Э-ФЗ дополняется пунктом 3-1, согласно которому федеральные органы государственной власти должны обеспечивать в том числе с привлечением специалистов и использованием информационных технологий лингвистическую экспертизу (редакторскую проработку) текстов подготавливаемых проектов нормативных правовых актов в целях приведения их в соответствие с нормами современного русского литературного языка. Указанная проектируемая норма дополняет пункт 1 части 1 статьи 3 Федерального закона № 53-ФЗ, согласно которому государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, и направлена на осуществление контроля за соблюдением должностными лицами норм современного русского литературного языка. <...>

Принятие проекта федерального закона позволит повысить общий уровень грамотности граждан, корректность использования государственного языка Российской Федерации, обеспечить контроль за качеством подготовки «единого корпуса» грамматик, словарей, справочников, а также соблюдение всеми должностными лицами норм и правил современного русского литературного языка», - говорится в пояснительной записке
.

Мы живем в России

«Никто не требует запрещать иностранные языки, сразу менять зарегистрированные торговые марки. Просто предлагаю помнить: мы живём в России. И ущемление русского языка — в угоду кому бы то ни было, с любыми намерениями — абсолютно недопустимо», - констатировала в интервью «Парламентской газете» председатель Комитета Госдумы РФ по культуре, член президиума Совета при Президенте РФ по культуре и искусству Елена Ямпольская. В число дополнений, указала она, вошло упоминание обязательности использования русского языка в информации, предназначенной для потребителей; внесены критерии идентичности текстов на русском языке и на других языках («Разрешались надписи на английском языке огромными буквами, а на русском — сбоку и мелким шрифтом. Теперь мы говорим исключительно о равнозначности и идентичности и размещения, и технического оформления»).

Ямпольская на пленарном заседании ГД : «Прошу подумать о возможных поправках в закон о СМИ и о рекламе, а, может быть, и в градостроительный кодекс? Вы замечали, как в нашей стране называют жилые комплексы и коттеджные посёлки? Это бесконечные «клабы», «хаусы», «филды», «хилы», «форесты», «вилладжи», «стейты»».

Политолог Константин Калачёв: «Госдума приняла закон о госязыке, ограничивающий использование иностранных слов. Теперь спикер Госдумы окончательно станет председателем. Но что делать со словом «регламент»?» В интервью «Известиям» он признал, что сейчас наблюдается засилье англицизмов, особенно в экспертной речи, но заметил, что не всегда можно найти синонимы для заимствований, появившихся в последнее время. В качестве примера он назвал слово «хайп».

Политолог Андрей Гусий: «Местным чиновникам и депутатам теперь надо обзаводиться словарями и думать, а есть ли аналог в русском языке, а ведь слово может прижиться исторически. Теперь речи и заявления будут разбираться на молекулы. Хотя некоторые выражения — стали привычными и никак не угрожают русскому языку. Век живи, век учись, а камнями закидают за слово «парламент»».

Учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук, социолог Наталья Киселёва в беседе с РИА Новости отметила, что ввести ограничения в разговорной среде невозможно, а вот официальное использование русского языка необходимо регулировать, поскольку сейчас язык «кишит иностранными словами»; в первую очередь следует контролировать в этом плане выступления госдеятелей, нормативные документы и материалы СМИ.

Наказывать пока не будут

Конечно, на переименование слов «президент» и пр. никто не замахивается. Об этом NEWS.ru рассказал первый заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по культуре Александр Шолохов, член Совета при Президенте РФ по культуре и искусству, экс-директор Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова. «Закон чётко ограничивается списком слов, который разработают специалисты и эксперты. Специально для этого даётся переходный период, потому что закон вступит в действие с 2025 года. До этого даётся время на разработку официальных документов, которые могут служить подобными справочниками. <...>
Что касается действий закона и его исполнения, для официальных документов, официального общения недопустимо использование иностранных аналогов, поэтому необходимо разработать определённые словари, грамматические инструкции, которые позволят людям, скажем так, недостаточно образованными в русском языке, пополнить свои знания. На данном этапе речь не идёт о системе наказаний. Наказания не могут быть внедрены до того, как не будут во все смежные законы внесены соответствующие правки, причём начиная от различных регламентов и заканчивая градостроительным кодексом. После этого можно говорить о внесении статьи или дополнении к существующей статье административного кодекса, чтобы подобные действия были уже наказуемы», пояснил он.

Алексей Иванов

Интегральная ирония

50 лет исполнилось известному петербургскому писателю Герману Садулаеву, который работает в уникальном жанре на стыке романа, политической публицистики и философской и исторической эссеистики

2009 год, Петербург, гостиница «Астория», финал «Национального бестселлера». Роман молодого писателя Германа Садулаева «Таблетка» вошёл в шорт-лист, но удача и Малое жюри высказались за роман Андрея Геласимова «Степные боги». Шорт-лист вообще был богатый – «Тайная жизнь петербургских памятников» Сергея Носова, «Танкист» Ильи Бояшова, «Нефтяная Венера» Александра Снегирёва, «Аномалия Камлаева» Сергея Самсонова – конфетка, а не шорт-лист, каждую книгу помнят до сих пор. Герману тогда не повезло, но и просто попасть в такую компанию для молодого писателя было уже круто.

На фуршете после церемонии я подхожу к столику, за которым выпивает небольшой кружок, в том числе и Садулаев с женой. Наши жёны всегда переживают за нас больше, чем мы сами: жена Германа уже, как говорят у нас в Петербурге, в возвышенном состоянии духа, произносит эмоциональную речь, смысл которой сводится к тому, что зря мы не дали Герману премию, потому что он большой русский писатель, а мы – понятно кто…

Смелые слова

Смелые слова, сказанные про молодого автора второй в жизни книги, без тени сомнения или иронии можно повторить сегодня, когда у Германа Садулаева юбилей – пятьдесят. Большой русский писатель. Самородок. Ни тебе курсов литературного мастерства, ни литобъединения, ни даже просто тусовочки пишущей молодёжи. Приехал в Петербург из Шали, поступил на юрфак, работал, что называется, по специальности. В начале нулевых написал повесть «Одна ласточка ещё не делает весны» – повесть попалась на глаза Илье Кормильцеву (как же нам не хватает Кормильцева или такого, как он, сегодня). В 2006-м в «Ультра. Культуре» вышла книга «Я – чеченец», повесть и рассказы, – поэтичная, пронзительная и страшная проза о любви к малой родине и ненависти к войне.

В повести «Одна ласточка ещё не делает весны» есть такие слова: «Я снова пишу. <…> Знаю, бессвязно, отрывочно, скомканно, спутанно, разбито, расколото. <…> Нет сквозного сюжета. Трудно читать такую прозу, да? <…> Мы напишем, правда. Может, даже я напишу: настоящие сюжетные романы и повести. В них будут герой и героиня, завязка, интрига, неожиданное развитие сюжета, второстепенные персонажи, развязка, вся композиция. Я напишу».

И кстати, да, через много лет Садулаев напишет именно такую книгу – с сюжетом и героями – «Шалинский рейд», лучшую книгу о Чеченской войне.

Но сначала были та самая «Таблетка» и «AD» – вторая и третья книги молодого писателя. Уже не в «Ультра. Культуре» – Кормильцев вывел автора на орбиту, где его перехватили уже не такие маргинальные Иванов с Котоминым, – а в московском Ad Marginem. Я писал тогда про эти романы, что как раз в той части, где сюжет и герои, удались они не вполне, и сегодня не отказываюсь от своих слов, но хочу прибавить к ним вот что.

Уникальный голос

Есть авторы, которые сразу, с первой книги, находят свой, уникальный или не очень, голос, свою манеру, свои ключевые приёмы – и дальше из книги в книгу, вторая, третья, четвёртая, эксплуатируют их, не пытаясь ни попробовать что-то новое, ни вылезти на сопредельные жанровые территории. Это не хорошо и не плохо – так бывает.

Садулаев же бесстрашно пробовал – и новые творческие стратегии, и игры с жанрами, и разнообразие стиля. Нет-нет да и вылезал из прозы молодого Садулаева нос Виктора Пелевина. Теперь уже очевидно, что Пелевин – это то, что Садулаеву нужно было проработать и преодолеть, а смелость творческих поисков и экспериментов нужна была не просто чтобы найти свой голос (он, уникальный, был уже и в «Одной ласточке…»), но чтобы изобрести свой собственный жанр. В рамках существующих писателю было тесно, ни один не подходил – нужно было создать новый, под себя.

В конечном счёте он его создал. Попеременно то добавляя больше беллетристичности – как в ранних романах и в «Шалинском рейде», – то увеличивая публицистическую составляющую – как в «Прыжке волка» и в «Иване Ауслендере», – создал свою собственную, секретную, как рецепт «Кока-Колы», формулу «садулаевского» романа. Или не романа. Книги. По большому счёту признанного жанрового определения для того, о чём идёт речь, у нас нет. Речь идёт об уникальном жанре на стыке романа, политической публицистики и философской и исторической эссеистики, причём весь этот набор намешан на сквозной, интегральной иронии. У нас нет определения такого жанра, хотя примеры в литературной традиции есть. Чтобы не залезать слишком глубоко в историю, приведу только два современных примера – примера, которые Садулаеву, конечно, хорошо известны. В таком жанре написаны некоторые короткие вещи того же Виктора Пелевина – например, «Маджонги» или «Македонская критика французской мысли». Но есть другой, может быть, даже более характерный пример – «Моги и их могущества» Александра Секацкого: философский трактат, в котором описываются события из жизни вымышленных персонажей.

Одним словом, у нас есть примеры такого способа письма, хотя нет определения и нет канона для него – канона, которому можно было бы следовать или от которого можно было бы отталкиваться. И это значит, что переизобретать жанр заново – на свой страх и риск – приходится каждому, кто за него берётся.

Он сделал ставку, взялся за работу – и после серии более или менее удачных опытов вывел свою собственную формулу жанра – блистательную. Кстати, опыты эти были не только собственно литературного характера. На протяжении многих лет в Петербурге и Москве проходили заседания общества «Белая Индия», на которых всегда вместе с Александром Секацким и Павлом Зарифуллиным с докладами выступал и Садулаев. Я был на многих из этих выступлений (а как-то раз выступил с докладом и сам) и могу свидетельствовать: Герман прекрасный докладчик и замечательный импровизатор – остроумный, искромётный, завораживающий.

И всё же главное – книги

Характерно, что книги, о которых я говорю, книги, в которых формула наконец найдена, жанр работает на полную мощность и оркестр звучит как единый организм, – «Готские письма» и «Земля – воздух – небо» написаны в последнюю пару лет.

По героям ранних романов Садулаева было видно, как скучно им жить в своём времени, времени конца истории. Как им тесно в мире офисного планктона и офисных романов (помните, были такие? популярные! не помните). Им как будто всё время хотелось сбежать из этого времени и этого мира – к древности и эпосу, к вольной жизни кочевых народов, на простор большой истории.

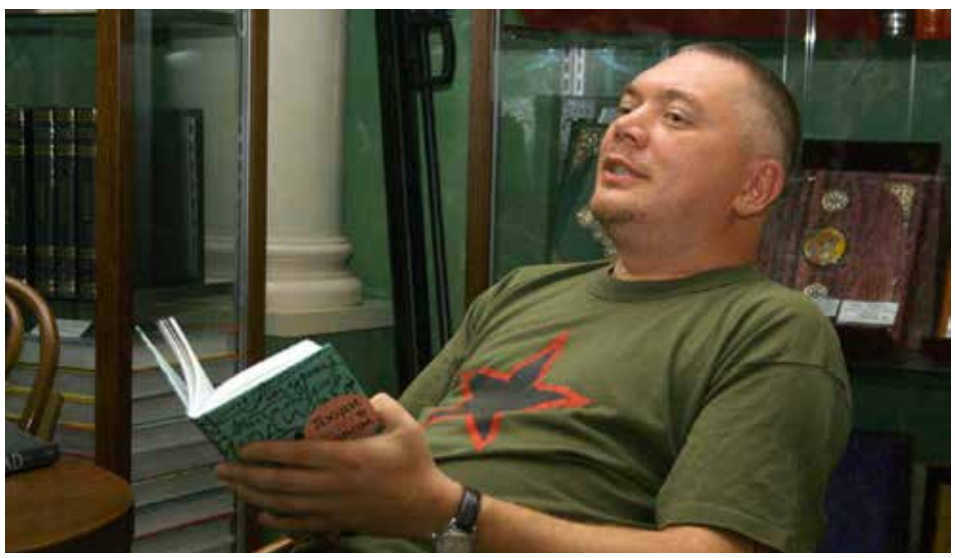
И вот когда ветры этой большой истории наконец сорвали уютненькие декорации благополучного глобализма и позднего капитализма – талант Садулаева как будто наконец расправил крылья, взлетел и взял невиданную доселе высоту.

Сегодня Садулаев колесит по Донбассу, развозит гуманитарную помощь. Организовал фонд, на средства которого закупает для бойцов на передовой всё, от тёплых носков до дизельных генераторов. Видно, что он в своей тарелке – писатель, коммунист, евразиец, – он вернётся и, можно не сомневаться, напишет ещё не одну книгу. Не одну книгу о времени, в которое вернулась история и вернулись герои, чувствующие себя в этом времени как в костюме по росту.

Пятьдесят лет – акмэ вообще для человека, но для писателя, нашедшего своё время и свой жанр, – лишь середина большого пути. Есть писатели ровные, от первой до последней книги – едут, разве что подскакивая на кочках. Есть писатели, которые всю жизнь, как с горки, катятся с высоты первых достижений. Есть писатели, которые долго, как трансатлантический лайнер, едут по взлётно-посадочной полосе, а потом отрываются от земли, поднимаются в воздух и улетают в небо. Садулаев из таких как раз. Оттуда, из-за облачков, он и будет ещё долго скидывать нам, как гуманитарный груз, свои новые книги.

Август 2022-го. Москва. Мы сидим в ресторане гостиницы с Германом после заседания Московского евразийского клуба. Большой русский писатель искрит шутками и каламбурами, рассказывает истории и между делом, как бы просто к слову пришлось, проговаривает важнейшие вещи – о времени, о стране и о войне. Всё как в своих книгах, которые уже написаны и которые ещё только ждут своего часа, – лучшие слова на лучших местах, образность и искренность, глубина и ирония. Наш небольшой кружок хохочет и поднимает бокалы.

С юбилеем, Герман! Здоровья, терпения, сил – и мира, который даст время на то, чтобы написать так нужные нам книги.



Вадим Левенталь
«Литературная газета»

Бог таинственного мира

Так писал сам о себе петербургский писатель и поэт Федор Сологуб, 160-летие со дня рождения которого отмечают в городе на Неве, где он родился и где похоронен

Приуроченная к этой дате в новом здании Российской национальной библиотеки в Петербурге начала работу тематическая выставка «Ф.К. Сологуб: Портрет на фоне эпохи», приуроченная к его юбилею. На ней представлены издания библиографического характера, книги самого писателя и поэта, которого ныне читают немногие, новые документы из архива, хранящегося в Пушкинском Доме, его статьи и другие документы.

Открывают экспозицию книги биографического характера. Литературный критик Мария Савельева в своем издании «Федор Сологуб» из серии «Жизнь замечательных людей» показывает главную тему творчества поэта - тягу к смерти, пессимистичный взгляд на окружающий мир, отчего современники писателя часто называли его «маньяком». Но в это же время важную роль в жизни Сологуба занимала педагогическая деятельность. Он написал учебник по геометрии, перестроил процесс обучения, организовал дополнительные занятия, заботился о поступлении новых изданий, писал статьи о своем опыте в журнал «Русский народный учитель».

В представленной на выставке книге «Писатель-инспектор. Федор Сологуб и Ф.К. Тетерников» воссоздаются особенности психологического облика поэта и его альтернативной личности – учителя-инспектора. Немалую часть творческого наследия Сологуба составляют переводы. Благодаря им он сделал большой вклад в отечественную культуру и привил русской читающей публике любовь к произведениям французского поэта Поля Верлена. Также Сологуб переводил стихи армянского поэта Наапета Кучака, венгерские стихи Шандора Петефи, сборник стихов «Кобзарь» Тараса Шевченко.

Сын портного

Федор Тетерников (такова была его настоящая фамилия) родился в Петербурге в семье портного, бывшего крестьянина. Свой поэтический дар он ощутил в возрасте 12 лет, а первые дошедшие до нас законченные стихотворения датируются 1878 годом. После окончания училища поступил в Санкт-Петербургский Учительский институт, который окончил в 1882 году. Еще время учебы Федор занимался переводом, пробовал писать прозу.

По окончании института уехал работать учителем в северные губернии и, в общей сложности, провел десять лет в провинции. В феврале 1884 года состоялась его первая публикация - басня «Лисица и еж», напечатанная в детском журнале «Весна». В сентябре 1892 года он вернулся в Петербург, где стал работать учителем Рождественского городского училища на Песках. Вскоре он стал постоянным сотрудником журнала «Северный вестник», где были напечатаны не только стихотворения, но и первые рассказы, роман, переводы. В редакции журнала и был придуман его литературный псевдоним – «Федор Сологуб». А с мая 1919 года, этот псевдоним стал уже официальной фамилией писателя.

Он вошел в модные литературные круги Петербурга, часто бывал у Мережковских, посещал «среды» кружка «Мира искусства», а потом и у самого Сологуба стали проходить поэтические встречи, среди участников которых были Вольдемар Гиппиус, Александр Добролюбов и Иван Коневской.
Сологуба принято считать одним из основоположников символизма в России. Как известно, слово «символист» было введено в русский культурный оборот Брюсовым и его молодыми друзьями, но первыми представителями новой школы критика все-таки признала не их, а Зинаиду Гиппиус и Федора Сологуба. При этом и Брюсова, и Гиппиус, и Сологуба и других представителей «старшего» символизма часто называли декадентами.Тот просвет в явленьи всяком,Что людей пугает мраком,Я бесстрашно полюбил.
В конце 1895 – 1896 году вышли первые три книги Сологуба: «Стихи, книга первая», роман «Тяжелые сны» и «Тени», объединенный сборник рассказов и второй книги стихов. Летом 1902 года был окончен его главный роман «Мелкий бес».

«Мелкий бес»

Этот роман, как признался сам Соллогуб, писался десять лет, но поначалу никто не хотел его печатать. Несколько лет писатель обращался в редакции различных журналов, но рукопись ему неизменно возвращали. Роман казался редакторам «слишком рискованным и странным». Лишь в начале 1905 года автору удалось пристроить его в журнал «Вопросы жизни», но публикация оборвалась на 11-м номере в связи с закрытием журнала, и «Мелкий бес» прошёл незамеченным. Только когда роман вышел отдельным изданием, в марте 1907 года, книга стала одной из самых в то время популярных в России.

В романе, как пишут критики, изображена душа зловещего учителя-садиста Ардальона Борисыча Передонова на фоне тусклой бессмысленной жизни провинциального города. «Его чувства были тупы, и сознание его было растлевающим и умертвляющим аппаратом, — так описывается Передонов в романе. — Всё доходящее до его сознания претворялось в мерзость и грязь. В предметах ему бросались в глаза неисправности, и радовали его. У него не было любимых предметов, как не было любимых людей, — и потому природа могла только в одну сторону действовать на его чувства, только угнетать их».

Садизм, зависть и предельный эгоизм довели Передонова, альтер эго самого Сологуба, до полного бреда и потери реальности. Передонова страшила сама жизнь. Его ужас и мрак, как отмечали критики, вырвался наружу и воплотился в невоплотимой «Недотыкомке».

Недотыкомка серая

Недотыкомка сераяВсё вокруг меня вьётся да вертится, —То не Лихо ль со мною очертитсяВо единый погибельный круг?
Английский литературовед А. Пайман справедливо заметила: «Ну, можно ли себе представить более русского дьявола?! Здесь ничего, заимствованного из богатой демонологии англичан, французов или немцев».

Печальная муза

Рассуждая о творчестве Сологуба после появления этого романа, Александр Блок писал: «Муза его – печальна или безумна. Предмет его поэзии – скорее душа, преломляющая в себе мир, а не мир, преломленный в душе». Во времена первой русской революции 1905-1907 годов большим успехом пользовались политические сказочки Федора Сологуба. «Сказочки» – с незатейливым сюжетом, которые писались для взрослых. В 1907 году после двадцати пяти лет работы в школе Федор Сологуб вышел в отставку. Один за другим выходили сборники его стихов. Сологуб писал: «Весь мир – только декорация, за которой таится творческая душа – Моя душа. Всякое земное лицо и всякое земное тело – только личина, только марионетка, заведенная на слово, жест, смех и слезы. Но приходит трагедия, истончает декорации и обличия, и сквозь декорации просвечивает преображенный Мною мир, мир Моей души, исполнения единой Моей воли, – и сквозь личины и обличия просвечивает единый Мой лик и единая Моя преображенная плоть».

Именно поэтому у него и родились такие строки:

Я – бог таинственного мира,
Весь мир в одних моих мечтах,
Не сотворю себе кумира
Ни на земле, ни в небесах...

«Декадентом он упал с неба, и кажется иногда, что он был бы декадентом, если бы не было не только декадентства, но и литературы, если бы мир не знал ни Эдгара По, ни Рихарда Вагнера, ни Верлена, ни Малларме, если бы не было на свете никого, кроме Федора Сологуба», – писал критик А.Г. Горнфельд.

Сологуб был еще и драматургом. Его трагедию «Победа смерти» поставил в театре Комиссаржевской Всеволод Мейерхольд. А «пьесы буффонады» «Ночные пляски» и «Ванька Ключник и Паж Жеан» – Николай Евреинов.

Переворот не принял

Погруженный в «таинственные мечты» литератор не принял большевистский переворот в октябре 1917 года и был в ужасе от последовавшего вслед за ним «красного террора». «Пайки, дрова, стояние в селёдочных коридорах... Видимо, всё это давалось ему труднее, чем кому-либо другому. Это было ведь время, когда мы, литераторы, учёные, все превратились в лекторов, и денежную единицу заменял паёк. Сологуб лекций не читал, жил на продажу вещей», - вспоминал о его жизни в то время Л.М. Клейнборт.

Могила Федора Сологуба

Сологуб сам стал делать книжки своих стихов и распространять их через Книжную лавку писателей. Обычно от руки писались 5-7 экземпляров книги и продавались по семь тысяч рублей. В декабре 1919 года Сологуб обратился властям за разрешением выехать за границу. Вопрос рассматривался на Политбюро вместе с аналогичной просьбой Александра Блока. Долго ответа не было, но, в конце концов, разрешение он все-таки получил, и отъезд был запланирован на 25 сентября 1921 года. Однако томительное ожидание, ужасы голодного и холодного Петрограда надломили хрупкую психику жены Сологуба Анны Чеботаревской. Вечером 23 сентября 1921 года, воспользовавшись его отсутствием, она вышла из дома и бросилась с Тучкова моста в реку Ждановку. Смерть жены стала для Сологуба страшным потрясением, после ее гибели он уже не захотел уезжать из России.

«Я хочу жить»

Оправившись после трагедии, Сологуб продолжал работать. В феврале 1924 года он был избран почетным членом Всероссийского Союза поэтов, членом редакционной коллегии издательства «Всемирная литература». В январе 1926 года был избран еще и председателем правления Петербургского отделения Всероссийского Союза Писателей.

Декадент оказался еще и пророком. «Тьма меня погубит в декабре. В декабре я перестану жить», – написал Сологуб 4 ноября 1913 года, точно обозначив месяц своего ухода. Так и произошло. Федор Соллогуб умер 5 декабря 1927 года. Похоронили его на Смоленском православном кладбище рядом с Анной Чеботаревской. Смерть, как утверждал Корней Чуковский, «единственный положительный герой» поэзии Сологуба. Еще в подростковом возрасте он безумно боялся покойников, а потом не ходил ни на прощание с Некрасовым, ни на панихиду по Достоевскому. Но, как рассказывали современники, Сологуб, которого называли «певцов смерти», «смерти утешительной» и всю жизнь писавший о ней стихи, перед своей собственной кончиной кричал:« Я не хочу умирать! Я жить хочу! Жить!»

В память о знаменитом в дореволюционной России писателе и поэте установлены мемориальные доски: в городе Великие Луки, в поселке Крестцы (Новгородская область) на здании школы, где он работал учителем. Однако в Петербурге ни одной посвященной ему доски нет.

Андрей Соколов

История – это память

Книги Евгения Водолазкина издают на 34 языках, а выход каждого его романа становится событием. В прошлом году вышла его новая книга «Чагин» об уникальном мнемонисте Исидоре Чагине, способном запоминать большие объемы информации, но вынужденном учиться ее забывать. В интервью ТАСС писатель рассказал о работе над этим романом, своих любимых лейтмотивах времени и памяти

— Как вам пришла идея новой книги?

— Проблема памяти и времени существовала в моем сознании давно. Собственно, история, память и время — вокруг этого крутятся все мои романы. История — это память о прошедшем времени. Без памяти, без личной истории или истории народа не существует ни сам народ, ни отдельная личность. Бывает, что теряют память и люди, и народы. Когда это происходит, ничего хорошего их в будущем не ждет.

Что такое память? Это не фотография, а опыт: осмысление того, что происходит, тот экстракт, который добывается из пережитого. Если его нет, то дальше вообще делать нечего. Если человек 15 раз пережил одну и ту же ситуацию, наступил на одни и те же грабли, то в 16-й раз он подумает и, может быть, их обойдет. В противном случае он будет получать по лбу и в 16-й, и в 116-й раз, а это очень опасная форма существования.

Окончательно я понял, что о памяти стоит написать, когда стал читать книги о ней. В первую очередь это знаменитая «Маленькая книжка о большой памяти» Александра Лурии. Нейрофизиологические (но не биографические) детали были введены мной в роман с оглядкой на нее, чтобы ничего не выдумывать. Кроме того, меня консультировали специалисты, в беседах с которыми прояснялись как тема романа, так и конкретные детали. Я бы хотел поблагодарить нейрофизиолога Александра Каплана, одного из крупнейших в мире исследователей в области мозга, и замечательную Татьяну Черниговскую, с которой мы тоже много общались. Ее мысли и высказывания также повлияли на мой роман.

— Память и время — ваши излюбленные темы. Время, мне кажется, главный персонаж ваших книг. Всегда было интересно, почему ему столько внимания?

— Видите ли, когда человек был изгнан из рая, точнее два человека — Адам и Ева, — первое, что им было предъявлено, — это время. В раю времени не было, там была вечность. Время — это конечность, а конечность — это смерть. Для меня проблема смысла жизни в определенной степени связана с пониманием смысла смерти. Это та печка, от которой я начинаю танцевать, размышляя о жизни. Проблему смерти решают не только верующие люди, но и неверующие, эта проблема — общая. В 2008 году вышла замечательная книга Джулиана Барнса «Нечего бояться», где о смерти говорится с точки зрения человека неверующего. И поверьте, это очень интересно и полезно. Все мы, верующие и неверующие, решая одну проблему, вносим посильный вклад в общую копилку.

«Чагин» — одна из попыток подумать о сохранении времени в памяти и об освобождении от памяти, которое тоже иногда нужно. Я, как обычно, не пытаюсь давать ответы, их дает читатель. Сколько читателей — столько и ответов. Мне кажется, задача литературы — будить мысль и желание читателей так или иначе ответить на поставленный вопрос. В этом отношении вопросы важнее ответов.

— Мы в целом живем в эпоху глобальных перемен. Как вы думаете, скоро ли начнется осмысление происходящего на страницах книг? Возможно ли такое сейчас?

— Не знаю, может быть, есть авторы, способные все понять сразу. Это тяжело, потому что есть много скрытых обстоятельств, которые становятся известными потом. Кроме того, события должны «отстояться» в голове автора. По большому счету, я не верю, что сейчас могут быть написаны глубокие произведения о современности, но уверен, что в дальнейшем они появятся. Нынешняя эпоха совершенно особенная, тут уж действительно можно повторить знаменитую фразу Виктора Степановича (Черномырдина): «Никогда такого не было — и вот опять». Это действительно звучит как парадокс, но все сложные вещи объемлются парадоксом. Случались и пандемии, и военные действия — всего этого было сколько угодно в истории. При этом мир был локальным и никогда не был затронут целиком ни пандемиями, ни войнами. Мне кажется, если кому-то это удастся отразить, это будет иметь огромное значение.

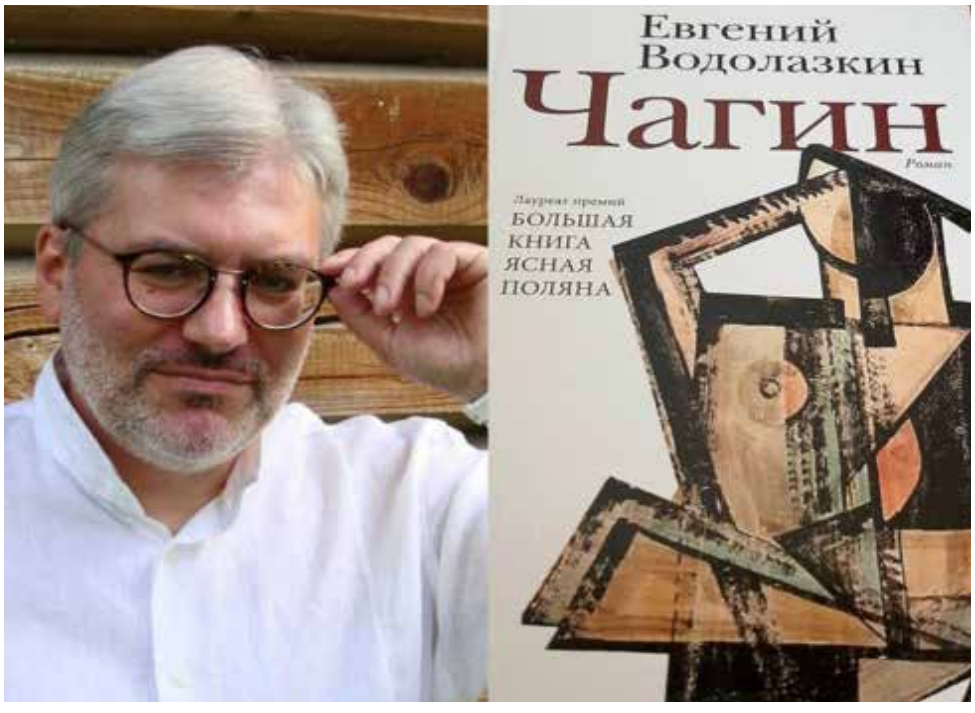
— Вы говорили, что, приступая к «Лавру», хотели рассказать о человеке, способном на жертву. В «Авиаторе» пытались предложить читателю разделить радость творчества и стать соавтором. Какое послание вложили в новую книгу?

— Думаю, что послание это представлено в виде вопросов. Формулируя его в самом общем виде, я сказал бы примерно следующее. Все явления имеют два полюса. Если есть полюс памяти, то должен быть полюс забвения. Если есть реальность, то должен быть вымысел. На самом деле на полюсах нет жизни: она протекает где-то между ними. И вот этот механизм нарушается. У человека есть память — да какая память! — но нет забвения. Равновесие, которое обеспечивается наличием двух полюсов, уходит. Человека начинает крутить, словно аэроплан на ветру, начинает его вращать и бить о землю. Вот об этой потере второго полюса в каком-то смысле роман «Чагин».

Кроме того, роман рассматривает роль забвения. И связанную с этим тему вымысла. Потому что вымысел — это род забвения, вымысел замещает действительность. Тут же возникает вопрос: а что такое действительность? Вопрос не праздный. Если говорить об исторической действительности, то, какой она была, чаще всего не знает никто. Действительность мы видим только глазами тех хронистов и историков, которые ее записывали.

— Каждая ваша книга не похожа на предыдущую, особенно в плане стиля и жанра, но при этом всегда считывается автор. Вы специально стараетесь так писать?

— Специально я ничего не предпринимаю для того, чтобы романы были не похожи. Более того, я не боюсь упоминать прежние темы, какие-то прежде высказанные мной мысли, чтобы, оттолкнувшись от них, попытаться осмыслить проблему дальше и глубже. Мне кажется, иначе было бы сложно писать. Но в целом роман, большая форма, напоминает жизнь. Создание романа я всякий раз воспринимаю как сотворение нового мира. Маленького, авторского, но мира.



— Я еще подмечаю, какой у вас в книгах необычный юмор, весьма изящный. В такие моменты мне всегда Диккенс вспоминается.

— Диккенса я очень любил и люблю, я вырос на нем. Между 10-ю и 13-ю годами прочитал, кажется, все его собрание сочинений. Но диккенсовское юмористическое начало есть и у нас в литературе. Например, Гоголь. Это удивительное сочетание комического и трагического. Гоголевский мир, который полон комического, в конечном счете оказывается трагическим. Может быть, самым трагическим в русской литературе.

— А фамилия главного героя вашего романа «Брисбен» как-то связана с гоголевским миром?

— Да, Яновский — это прямая отсылка к родовой фамилии Гоголя. Я бесконечно люблю Гоголя. Он соединял в себе как разные культуры, так и разные пласты бытия — от реального до мистического.

— Владимир Набоков вроде даже не скрывал, что «вручал» своим героям многое из личной биографии. Как раз в «Брисбене» вашего ощущается больше всего. Голос главного героя в новом романе почти не звучит, но есть ли что-то в Исидоре Чагине от Евгения Германовича Водолазкина?

— Наверное, есть какие-то детали. Я думаю, что нет героев, в которых не было бы чего-то от автора. В конце концов, автор наблюдает не только за окружающими, но и за самим собой.

— Вы в достаточно уверенном темпе пишете свои книги. Писательство сейчас занимает у вас все время или вы продолжаете заниматься академической деятельностью?

— Я пытаюсь заниматься наукой, но делаю это в меньших масштабах, чем раньше. У меня совместно с немецкими коллегами и моей женой вышло двухтомное — по 800 страниц в каждом томе — исследование и издание одного древнерусского хронографа. Но на то, чтобы написать эту работу, у меня ушло довольно много лет, не один десяток. Не предвижу, что смогу сделать еще что-то подобное. Каким образом я могу приносить пользу в научной сфере? Продолжать издавать альманах «Текст и традиция» — это большая толстая книга, ежегодник. Я являюсь его главным редактором, вышло уже 10 томов, сейчас мы собираем 11-й.

— Вас часто называют русским Умберто Эко. Есть тенденция, что многих отечественных авторов определяют через имена из западной культуры. При всем уважении к Умберто Эко, не бывает ли немного... досадно из-за всех этих сравнений?

— С одной стороны, это естественное стремление определить через кого-то. Это возникает на том этапе, когда человек неизвестен. Спрашивают: а как он пишет? А вот как Умберто Эко, как Кадзуо Исигуро, как тот, как другой. Что касается Эко, то мне уже приходилось рассказывать эту забавную историю. Моя итальянская издательница хотела меня с Эко познакомить: мы с ним оказались на одном фестивале в Порденоне — это такое местечко под Венецией. Она попросила меня что-то написать на книге и представила меня ему. Среди прочего упомянула, что меня называют русским Умберто Эко. Он пожал мне руку и сказал: «Мои соболезнования». И он, и я к этому наименованию отнеслись с необходимой долей юмора. Я ему сказал, что с огромным почтением отношусь к тому, что он делает, но я занимаюсь немного другим: его интересует история, а меня, выражаясь по-лермонтовски, — история души. Это разные вещи.

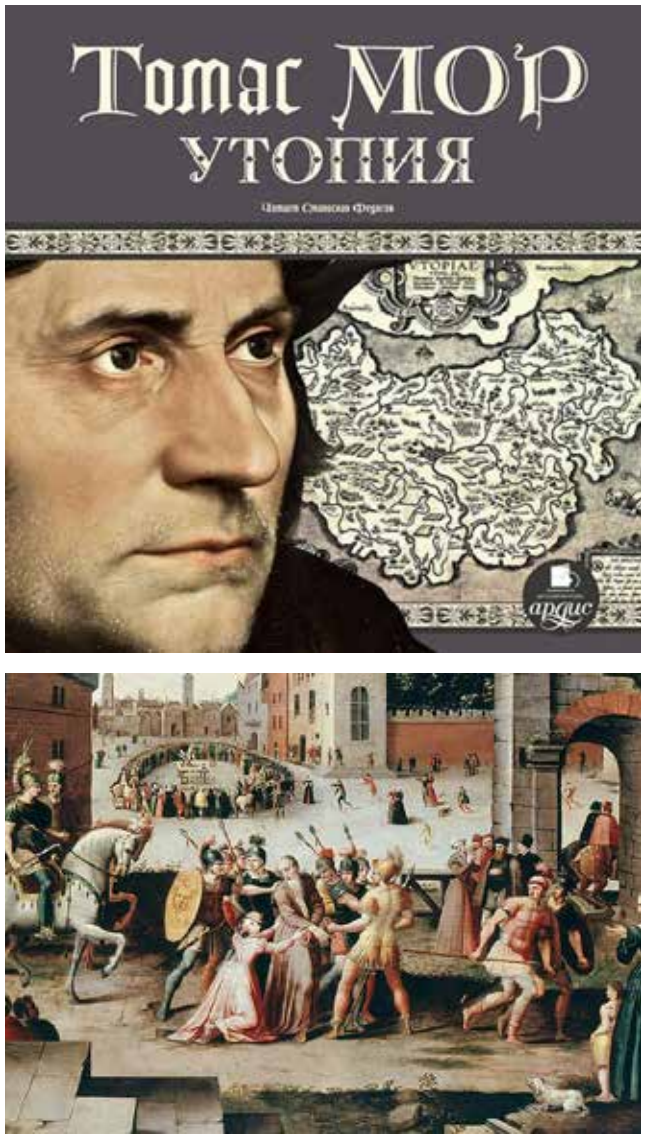
— Что вы думаете о таком явлении, как «культура отмены»? Как мы видим, есть случаи, когда этому подвергается российская культура.

— У меня это вызывает глубокую печаль. Нет «культуры отмены», есть отмена культуры. Те люди, которые это делают, обедняют прежде всего себя, и, поверьте, придет день, когда они об этом будут сожалеть. Да и как можно отменить Достоевского, Толстого, Чайковского? Бред какой-то. Едва ли от этого легче, но проблемы начались даже у «западного» Марка Твена. Да, такое происходит за границей, но ведь этой отменой занимаемся и мы сами. Классиков у нас, положим, не трогают, но отмена спектаклей и выступлений, увольнение режиссеров стали обычным делом

Культура — это то, что каждым народом создается для себя, а себе трудно лгать. Если вы хотите узнать тот или иной народ, откладывайте газеты, выключайте компьютер и телевизор. Читайте его литературу, любуйтесь его живописью. В эпохи жестких противостояний культура была едва ли не последней надеждой на взаимопонимание.

Злая судьба автора «Утопии»

В феврале исполнилось 545 лет со дня рождения Томаса Мора. Его имя до сих пор известно всем, как автора знаменитой книги «Утопия», название которой стало нарицательным и для критиков несбыточных мечтаний, и для поклонников поиска справедливого устройства мира. Автора потом приобщили к лику святых. Но об его «Утопии» вот уже полтысячи лет продолжают спорить



Антуан Карон “Арест Томаса Мора”

Полное название книги «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». Мор написал ее в 1516 году на латыни, а его близкий друг Эразм Роттердамский отредактировал и издал у себя во Фландрии (ныне Бельгия). Автору с книгой повезло: она принесла ему мировую славу. Эта слава, правда, в реальной жизни Мора не выручила...

Томас Мор родился в 1478 году, что называется, в переломное время — в конце Средневековья и в начале той славной эпохи, которую сейчас мы зовем Возрождение. Рос и воспитывался в привилегированной среде, учился в Оксфорде. Пошел в юристы, а потом началась его политическая карьера. В 1504-м Мор стал членом Палаты общин, в 1523 году — ее спикером. Это было время Генриха VIII, который у потомков обретет славу, похожую на славу Ивана Грозного. Как за усиление центральной власти в едином авторитарном государстве, так и за разводы и женитьбы. Английские школьники историю жен Генриха учат по считалке divorced, beheaded, died — divorced, beheaded, survived — развелся, казнил, умерла — развелся, казнил, пережила.

Эффективный менеджер

Первый развод Генриха VIII и сыграл роковую роль в судьбе Мора. К тому времени, в 1529 году, Мор занимал пост лорд-канцлера, то есть второго человека в стране после самого короля. Современники оценивали его как крайне «эффективного менеджера»; он мудро и необычайно быстро принимал решения, добивался их исполнения. Выполнял и особые поручения короля. Но на особом, самом важном поручении короля споткнулся.

Генрих мечтал о наследнике, а с тогдашней королевой Екатериной Арагонской никак не получалось. У короля начался бурный роман с рыжеволосой красавицей Анной Болейн (она Генриха потом тоже разочаровала и лишилась головы, но оставила дочь — будущую королеву Елизавету I). Король решил жениться по любви, на Анне, и отправил Томаса Мора к папе римскому устраивать развод (у Святого престола тогда была монополия на регистрацию королевских «актов гражданского состояния»). Мору миссия, увы, не удалась. Генрих осерчал и устроил у себя Реформацию, то есть решил сам стать во главе Церкви.

Так возник конфликт, стоивший Мору жизни. Когда Генрих разорвал связи с папой, развелся с Екатериной и женился на Анне Болейн, каждый англичанин должен был принять присягу на верность новому порядку — подтвердить Акт (закон) о супрематии 1534 года. Отказ от этого приравнивался к государственной измене. Томас Мор как ревностный католик не мог поступиться принципами и попал под суд. Мору отрубили голову, насадили на пику и выставили на Лондонском мосту. То, что святой Мор был мучеником идеи, жертвой тирана-самодержца, освятило и его личность, и его ставшую бессмертной книгу.

Открытый финал

Книга построена как разговор самого Мора с путешественником Рафаилом Гитлодеем, который побывал в Новом Свете вместе с экспедицией реального исторического лица, итальянца Америго Веспуччи. По капризу автора путешественники прибывают в островное государство Утопия и так им поражены, что решают там пожить.

Рафаил рассказывает Мору об устройстве жизни в диковинной стране, начиная с программного пояснения: «Где только есть частная собственность, где все мерят на деньги, там вряд ли когда-либо возможно правильное и успешное течение государственных дел». Утопия живет иначе: без частной собственности и денег, города и села на острове процветают, везде изобилие и порядок. Люди работают по шесть часов в день. В остальное время занимаются науками и искусствами. Работают все работоспособные. Все продукты потребления жители Утопии получают с общественных складов, каждый может брать, сколько ему нужно. Трапезы коммунальные — каждая община ест совместно. Домашняя кухня не одобряется, потому что «непристойно и глупо» трудиться над приготовлением худшей еды, когда во «дворце», расположенном поблизости, еда и так «роскошная и обильная».

Автор с видимой симпатией относится к коммунальной уравниловке, посмеявшись только над одним странным установлением: перед свадьбой жених и невеста должны быть показаны друг другу без одежды, в голом виде.

В Утопии, как мы узнаем из книги, нет ни пивных, ни винных лавок. Ни борделей, ни других увеселительных заведений. Но Гитлодей уверяет Мора, что главной ценностью в жизни утопийцев считаются удовольствия — науки, искусства, религиозные действа. Счастливые утопийцы носят одинаковую одежду и одинаковые серые плащи (так и напрашивается сравнение со страной победившего чучхе). Есть в Утопии и другие прелести, кажущиеся Мору прогрессом, а нам, сегодняшним, напоминают скорее о кошмарах стандартизации: все 54 города страны спланированы совершенно одинаково. Так что, с восхищением отмечает Гитлодей, житель одного города, попавший в другой, ничуть не растеряется — все точно такое же (узнаете завязку народной комедии «Ирония судьбы...»?).

Есть в Утопии и прописка, и паспорта: гражданин может отправиться за город погулять только с разрешения начальства. То же необходимо, чтобы поехать в другой город. Нарушение этого правила наказывается, а за повторное грозит обращение в рабство! Да-да, в коммунистической Утопии существует рабство. Изобилие при щадящем трудовом режиме достигается именно тем, что все самые тяжелые и грязные работы выполняют рабы. Их армию Утопия пополняет или из приговоренных собственных граждан, или покупая преступников в соседних странах. Рабы заняты работой постоянно, а если кто сопротивляется и бунтует, тех казнят (нетрудно, наверное, увидеть тут идею будущего ГУЛАГа с его трудовыми армиями). Еще одна знакомая нам особенность Утопии — стукачество. Раб, донесший о преступном замысле другого раба, получает свободу, а если свободный гражданин Утопии поможет беглому рабу, его самого обращают в рабство.

В книге Гитлодей и Мор так и не закончили свою беседу. Автор Мор замечает, что не все в рассказе об Утопии ему понравилось, обещает поспорить и дорасспросить. В этом главный парадокс «Утопии» и главная загадка: а сам автор как относится к рассказанному? Может, это вовсе не идеальная республика будущего, а предупреждение?

Бессмертный жанр

Первые упражнения на тему «Утопии» появлялись сразу после Мора и даже были массовыми, вплоть до Французской революции XVIII века. Да и потом утопии как популярный жанр исправно продолжали плодиться. Взять хотя бы роман Чернышевского «Что делать?» с описанием общества будущего в снах Веры Павловны. Появились и антиутопии. Далекая вымышленная страна (а в наши дни уже и планета) предстает в разных вариантах миром ужаса, подавления в человеке всего человеческого. Одна из первых в мировой литературе антиутопий, кстати, была написана современником Пушкина князем Владимиром Одоевским. В повести «Город без имени» (1839) он рассказывает о встрече в США с последним оставшимся в живых жителем колонии, где граждане последовательно ликвидировали одну группу паразитов и эксплуататоров за другой, пока никого не осталось.

XX век с его мировыми войнами, глобальными катастрофами, геноцидом и тоталитарными экспериментами стал особенно урожайным на антиутопии. Одной из первой литературных реакций на ставшие вполне реальными политические утопии был роман Евгения Замятина «Мы» 1920 года. В стеклянных домах живут люди в одинаковых «унифах», без имен, только под номерами; режим во главе с вождем Благодетелем контролирует все, вплоть до интимной жизни, а отступникам делают меняющую личность операцию на мозге...
Две самые, наверное, известные антиутопии — это «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли (1932) и «1984» Джорджа Оруэлла (1949). Эти два англичанина развернули идеи Замятина совсем по-разному. Хаксли описывает общество будущего, где контроль осуществляется через удовольствия и дешевые наркотики. У Оруэлла тоталитарный режим держит партия — через насилие, слежку, переписывание истории и нагнетание истерической ненависти к врагам, внутренним и внешним.

Эти романы дошли до нашего читателя только в годы перестройки. Советским историкам непросто приходилось и с толкованием «Утопии» самого Томаса Мора. Одни говорили: вот он, предтеча научного коммунизма, все, что в программе КПСС предусмотрено, все у него описано. Другие: нет, как же так, если мы признаем Мора предтечей, мы дадим оружие идейным противникам. Тогда и тотальный контроль, и рабство — черты коммунизма. Так и не смогли при советской власти определиться.

Впрочем, не совсем так. Поначалу было иначе: пришедшие к власти большевики в качестве первого образца «монументальной пропаганды» переделали памятную стелу в Александровском саду у Кремля — вместо имен самодержцев на стеле появился «хит-парад» революционных деятелей и мыслителей, всего 19 человек. В том списке первыми были, конечно, Маркс и Энгельс, но на 9-м месте стояло имя Томаса Мора.

По мере «революционного строительства», восприятие большевиками Мора стало портиться. Первым об этом заговорил английский писатель-фантаст Герберт Уэллс, сам создавший несколько романов-утопий, но с удивлением подметивший враждебное отношение большевиков к утопиям: «Марксистский коммунизм всегда являлся теорией подготовки революции, теорией, не только лишенной созидательных, творческих идей, но прямо враждебной им. Каждый коммунистический агитатор презирает «утопизм» и относится с пренебрежением к разумному планированию».

«Утопия» довольно скоро превратилась в символ чего-то неосуществимого, в мечту, в то, чего нет и быть не может просто потому, что не может быть никогда. И даже больше — в нечто опасное, угрожающее естественной природе людей и их способности самоорганизовываться.

Сейчас мы не спорим о правильном марксистском толковании «Утопии», но кто скажет, что спорить о справедливом общественном устройстве мы перестали и что это не нужно? Чем мы готовы пожертвовать ради утопии, а чем — нет, с этим люди еще не договорились. А спорам уже более 500 лет...

Александр Аничкин

Певец во стане русских воинов

Он писал приказы Кутузову и был автором текста гимна Российской империи «Боже, Царя храни!». 240 лет исполнилось в феврале со дня рождения Василия Жуковского.

В энциклопедиях его обычно называют поэтом, основоположником русского романтизма. А сам Василий Андреевич, будучи еще и прекрасным переводчиком, шутливо называл себя «поэтическим дядькой» чертей и ведьм, немецких и английских. Но он был еще человеком, первым раскрывшим великий талант Пушкина. Однако, прежде всего, Жуковский был пламенным патриотом России. В 1812 году пошел добровольцем в армию, стал автором прославившего его патриотического стихотворения «Певец во стане русских воинов», а также сочинил стихи на основе которых был создан государственный гимн Российской империи «Боже, Царя храни!»

А родился будущий поэт в селе Мишенское Белевского уезда Тульской губернии. Он был незаконнорожденным ребенком, его отец, помещик Афанасий Бунин, взял в дом пленную турчанку Сальху, которая и стала матерью будущего поэта. Фамилию свою получил от жившего в имении бедного дворянина Андрея Жуковского, который по просьбе Бунина стал крестным отцом ребенка и затем его усыновил. В 1797-1800 годах юный Василий учился в Благородном пансионе при Московском университете, где был одним из первых учеников.

Приказы для Кутузова

Когда грянула война 1812 года, Жуковский вступил в Московское народное ополчение, и вскоре в колонне ополченцев он уже двигался по направлению к Вязьме. Было ему тогда всего двадцать девять лет. Он не имел воинского звания, а потому стал простым «милиционером», как называли тогда ополченцев. Во время Бородинской битвы Жуковский находился в 1-м пехотном полку, оказавшимся в резерве. Но вскоре ополченец оказался при штабе Кутузова.

Полковник Иван Петрович Липранди в своих воспоминаниях рассказал, что когда французов уже гнали из России, простуженный Жуковский устроился в деревне Леташевке в отдельном домике. Там к нему присоединился его приятель, капитан Иван Скобелев. Однажды в штабе Скобелеву, отважному вояке, поручили написать какую-то бумагу. Тот пришёл в домик, уселся за стол, но ничего толкового написать не смог. И тут Жуковский предложил: «Давай я напишу за тебя!»

На следующий день Скобелев привёз бумагу, написанную Жуковским, генералу Коновницыну, а тот передал ее Кутузову. И фельдмаршалу она очень понравилась. Под Вязьмой Скобелеву снова велели написать приказ, и его снова написал за него Жуковский. Документ изумил всех ясностью, чёткостью, хорошим слогом. Кутузову принесли приказ на подпись, и фельдмаршал спросил Коновницына: «Откуда, душа моя, ты взял этого златоуста?» И тот назвал капитана Скобелева, хотя уже знал, кто настоящий автор штабных бумаг. Скобелев был представлен к награде. Когда русские войска подошли к границе, «златоуст» уже был полковником и увешан орденами. На границе часть милиционеров-ополченцев причислили к армии, а остальных отпустили домой. Жуковский в то время болел и тоже уехал на родину.

А Кутузов в это время вызвал Скобелева и сказал: «Смотри, брат, это первый приказ, который Европа переведёт на свой язык. Не ударь же лицом в грязь! Напиши с вечера, а поутру просмотри, да пораньше и пришли мне». Увы, ничего толкового «златоуст» в отсутствие своего приятеля уже предоставить не смог. Тогда штабные офицеры признались Кутузову, что прекрасным слогом приказы для него писал совсем другой человек — поэт Жуковский. Фельдмаршал потребовал его немедленно вернуть. Но тот уже был далеко....

Славянский Тиртей

Служба в армии не прошла для Жуковского, как поэта, даром. В результате появилось его стихотворение «Певец во стане русских воинов», сделавшее автора знаменитым и доставившее ему титул «славянского Тиртея», греческого поэта VII века до н. э., воодушевившим некогда спартанцев на победный бой с мессеянами. Как вспоминал сам Жуковский, это патриотическое стихотворение было им написано в 1812 году после «отдачи Москвы». Вот отрывок из него:

Отчизне кубок сей друзья!
Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

Такие вдохновенные стихи в то время не писал никто, а потому они произвели в обществе сильнейшее впечатления. Вот как об этом вспоминал в «Походных записках русского офицера» И. И. Лажечников: «Часто в обществе военном читаем и разбираем «Певца во стане Русских», новейшее произведение г. Жуковского. Почти все наши выучили пиесу наизусть. Верю и чувствую теперь, как Тиртей водил к победе строи греков. Какая Поэзия! Какой неизъяснимый дар увлекать за собою душу воинов!»

Среди важнейших качеств человека Жуковский превыше всего ставил любовь к Отечеству, чувство национального достоинства. В письме к А.И. Тургеневу он писал: “Что же будет с нашим бедным отечеством, если мы все без изъятия будем пренебрегать им и восхищаться всем, что только не наше. Кому же и сделать любезным русское, как не людям с талантом...”

В Петербурге

Когда Василий Андреевич приехал в 1815 году в возрасте 32 лет в Петербург, он уже был именитым автором и тут же отправился в Царское Село — знакомиться с лицеистом Александром Пушкиным. Он первым заметил и высоко оценил его талант. В письме к князю Петру Вяземскому от 19 сентября 1815 года Жуковский писал: «<...> я сделал еще приятное знакомство! С нашим молодым чудотворцем Пушкиным... Это надежда нашей словесности... Нам всем надобно соединиться, чтобы помочь вырасти этому будущему гиганту, который всех нас перерастет...».

Но и сам Жуковский написал много. Создал собственное переложение «Слова о полку Игореве», сочинил знаменитые баллады «Людмила», «Алина и Альсим», «Светлана» и другие. Его считают реформатором русской поэзии, в число стихотворных размеров русского языка он ввёл амфибрахий и белый пятистопный ямб и усовершенствовал русский гекзаметр.
Значительную часть его творческого наследия составляют переводы. Жуковский перевел балладу Готфрида Бюргера «Ленора», стал автором одного из классических переводов поэмы «Одиссея» Гомера. Он одним из первых начал приобщать русского читателя к произведениям немецких и английских романтиков. Именно поэтому шутливо называл сам себя поэтическим дядькой чертей и ведьм, немецких и английских.

В 1817 году популярный литератор был приглашен ко двору, чтобы преподавать русский язык великой княгине Александре Федоровне, а в 1825 году Жуковскому предложили почетную должность наставника будущего императора Александра II. Он горячо взялся за дело. Разработал индивидуальный план обучения, собирал библиотеку для наследника, знакомился с новыми зарубежными методиками преподавания.

Пользуясь высоким положением Жуковского при Дворе, к его заступничеству прибегали многие писатели. Так по ходатайству Жуковского Пушкина отправили в ссылку в Кишинев, а не в Сибирь, как намеревались поначалу. Как утверждают его биографы, покровителя в лице Жуковского также обрели Николай Гоголь, Михаил Лермонтов, Александр Герцен и другие деятели искусства. Просил он и за декабристов, хотя не разделял их взглядов.

Гимн для России

В 1815 году Жуковский опубликовал в журнале «Сын Отечества» своё стихотворение «Молитва русских», посвящённое Александру I. Первой строкой этого стихотворения были слова: «Боже, Царя храни!». 19 октября 1816 года оно было исполнено воспитанниками лицея на музыку английского гимна. Почти 20 лет в Российской империи официально использовали мелодию английского гимна. Однако император Николай I однажды заметил: «Скучно слушать музыку английскую, столько лет употребляемую» и поручил своему придворному композитору А. Ф. Львову написать музыку гимна.

«Я чувствовал надобность создать гимн величественный, сильный, чувствительный, для всякого понятный, имеющий отпечаток национальности, годный для Церкви, годный для войск, годный для народа — от учёного до невежды», - вспоминал потом Львов. Так и появился гимн, «Боже, Царя храни!».

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу, на славу намъ!
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь православный!
Боже, Царя храни!

Часто бывал Жуковский в обществе «Арзамас», которое располагалось в Петербурге в квартире Ивана Тургенева. В ней собирались члены литературного кружка, в который входил и Жуковский. Иногда писатели — Карамзин, Крылов, Батюшков, Грибоедов, Кюхельбекер — и их близкие друзья Глинка, Брюллов заседали дома у самого Василия Андреевича.Другой петербургский адрес Жуковского – Петербургская академия наук на Васильевском острове. В конце 20-х годов XIX века Василий Андреевич, как автор собрания сочинений в трёх томах, стал ее почётным членом.

У смертного одра Пушкина

Но были в его жизни в Петербурге и горькие страницы, когда на дуэли был смертельно ранен Александр Пушкин. Жуковский провел последние часы жизни гения русской литературы в его квартире на Мойке вместе с Вяземским, Далем, Данзасом и доктором Адреевским. 15 февраля Василий Андреевич отправил письмо отцу Пушкина: «Я не имел духу писать к тебе, мой бедный Сергей Львович. Что я мог тебе сказать, угнетённый нашим общим несчастием, которое упало на нас, как обвал, и всех раздавило?.. Я смотрел внимательно, ждал последнего вздоха; но я его не приметил. Тишина, его объявшая, казалась мне успокоением... Мы долго стояли над ним молча, не шевелясь, не смея нарушить великого таинства смерти, которое совершилось перед нами во всей умилительной святыне своей. Когда все ушли, я сел перед ним и долго один смотрел ему в лицо. Никогда на этом лице я не видал ничего подобного тому, что было на нём в эту первую минуту смерти... Но что выражалось на его лице, я сказать словами не умею. Оно было для меня так ново и в то же время так знакомо! Это было не сон, не покой!.. никогда на лице его не видал я выражения такой глубокой, величественной, торжественной мысли...»

Впоследствии Жуковский стал опекуном детей Пушкина и помог опубликовать его посмертное собрание сочинений. Остаток своих дней он провел в Дюссельдорфе со своей женой Елизаветой Рейтерн. В Петербург поэт вернулся уже только после своей кончины. В 1852-м году Василий Жуковский был похоронен в Некрополе мастеров искусств Александро-Невской лавры. А Малая Итальянская улица в центре Северной столицы стала улицей Жуковского еще в 1902 году, в год 50-летия со дня его смерти.

Владимир Малышев

Картина А.Пирогова “Пушкин, Жуковский и Брюллов”

Лавка предлагает

Княгиня Долгорукова

Исторический роман «Княгиня Долгорукова» стал четырнадцатой книгой Владимира Васильева. Через все произведение яркой нитью проходит жизнь дочери первого генерал-фельдмаршала России, графа Бориса Петровича Шереметева — Натальи.

Оправдание острова

Действие нового романа автора многочисленных литературных премий Евгения Водолазкина разворачивается на Острове, которого нет на карте, но существование его не вызывает сомнений. Его не найти в учебниках по истории, а события — узнаваемы до боли.

Флаги осени

Одни писатели мыслят рассказами, другие — романами. Павел Крусанов мыслит трилогиями. Новая трилогия «Флаги осени» включает в себя романы «Мертвый язык», «Железный пар» и «Яснослышащий».

Русские зодчие Санкт-Петербурга

Богато иллюстрированная книга Татьяны Соловьевой состоит из двух частей. В первой — основной части — рассказывается о начале строительства на берегах Невы нового города, Санкт-Петербурга, который стал не только столицей России, но и её главным портом.

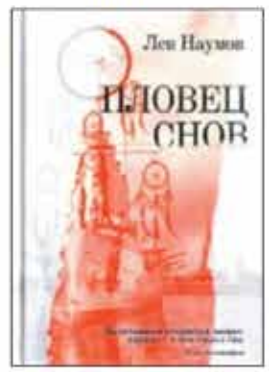
Век такой, какой напишешь

Сборник публицистики заслуженного мастера прозы, лауреата премии правительства РФ Валерия Попова. В книге собраны самые интересные и блистательные колонки и статьи, которые Валерий Попов много лет писал для разных изданий.

Мальчик

Настоящее издание возвращает читателю пропущенный шедевр русской прозы XX века. Написанный в 1970—1980-е, изданный в начале 1990-х, роман «Мальчик» остался почти незамеченным в потоке возвращенной литературы тех лет.

Пловец снов



Казалось бы, мир метафизического Петербурга давно и подробно освоен литературой, но роман Льва Наумова «Пловец Снов», находящийся на стыке магического реализма и русского символизма, показывает, что его пространство всегда ново и незаурядно.

Эль

Тульский автор и художник Сергей Петнюнас погиб вместе с командой Сергея Бодрова во время съемок фильма «Связной». Ему было всего 45 лет. За это короткое время он всё же успел немало, в том числе написал сатирическую сказку-притчу о приключениях трех друзей в волшебном мире.

Переселение народов

История нашей страны начинается не с Киевской Руси, а гораздо раньше — со Страны Степей, границы которой создавали и охраняли кочующие империи киммерийцев, скифов, сарматов, аланов и даже гуннов. Так считает в своей книге известный писатель-историк Николай Коняев.

Житие Лидки Петроградской

Новая книга рассказов главного художника Большого драматического театра им. Товстоногова Эдуарда Кочергина — содержит шесть повествований на разные сюжеты. Эти реальные истории охватывают более полувека из жизни автора.

Болван да Марья

В этой книге Даниэлем Орловым задаётся современный канон прозы в жанре автофикшн. Повествование от первого лица выходит то жёстким саморазоблачением в традиции Селина или Генри Миллера, то набоковским лукавством, то обращается довлатовской отстранённостью.

Русская дуэль

Книга Я. Гордина посвящена историческим, культурным и, наконец, философско-экзистенциальным аспектам русской дуэльной практики XVIII-XIX веков — от эпохи Екатерины II, времени первых поединков в России, до царствования Александра III, когда умирала дуэльная традиция.

Автор аннотаций Валерия Макеева

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

Газета «Книжная лавка писателей» является печатным органом Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России и Союза писателей Санкт-Петербурга. Готовится при содействии СПБ ГКУ «Дом писателя».

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу.

Свидетельство ПИ № ТУ-7801897 от 13 июля 2016 г.

Учредитель: АНО «Книжная лавка писателей»
Санкт-Петербург, Невский пр., д.66
Издатель: АНО «Книжная лавка писателей»
Санкт-Петербург, Невский пр., д.66
Главный редактор: В.В. Малышев

Адрес издателя:
191023 СПб, Невский пр., д.66
Телефон: +7 (812) 640 - 44 - 06
http://www.lavkapisateley.spb.ru
Распространяется бесплатно!

Отпечатано в типографии:

ООО «Типографский комплекс «Девиз», 125027 СПб, ул. Якорная, д. 10, корпус 2, лит. А, помещение 44

Заказ No ТД-3350/ Тираж 2000 экз.

Перепечатка, использование материалов частично или полностью без разрешения редакции ЗАПРЕЩЕНЫ.

Точка зрения обозревателей не обязательно совпадает с позицией редакции газеты.

Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые лицензии и сертификаты.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, размещенной в рекламных материалах.